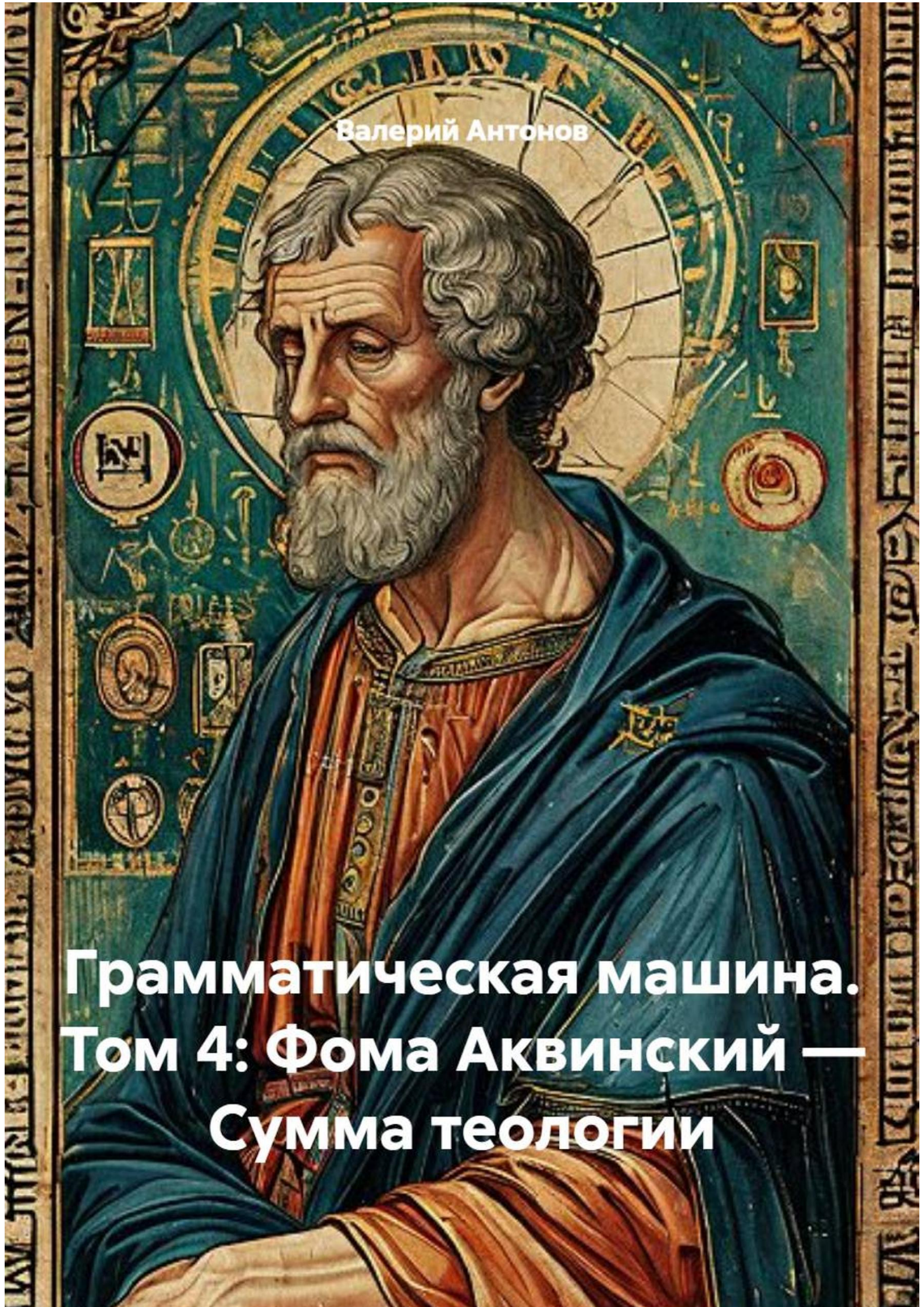

Валерий Антонов

**Грамматическая машина.
Том 4: Фома Аквинский —
Сумма теологии**

Грамматическая машина

Валерий Антонов

**Грамматическая машина.
Том 4: Фома Аквинский
— Сумма теологии**

«Автор»

2026

Антонов В.

Грамматическая машина. Том 4: Фома Аквинский — Сумма теологии / В. Антонов — «Автор», 2026 — (Грамматическая машина)

Настоящая книга — четвёртый том исследования грамматико-логических операций западной метафизики. Второй том был посвящён «Метафизике» Аристотеля и 47 алгоритмам — связкам грамматики и метафизической функции. Третий разрабатывал метод: обоснование, регистры, микро- и макроанализ, археологию текста. Четвёртый применяет метод к «Сумме теологии» Фомы Аквинского. На материале 13 статей Вопросов 1–2 Первой части выявлено более 110 алгоритмов в пяти регистрах. Введён Регистр VI, фиксирующий противоречия языка и мышления. Метод проверен на диспутах Фомы и лекции Хайдеггера об истории философии от Фомы до Канта. Для философов, медиевистов, теологов и желающих видеть в тексте работу мысли, запечатлённую в грамматике и синтаксисе.

© Антонов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
1. Истоки: от аристотелевской грамматической машины к схоластическому методу	5
2. От Аристотеля к Фоме: метаморфозы метода	7
3. Замысел настоящей книги: от анализа текста к картографии концептуальных схем	8
4. Материал исследования: почему Вопросы 1–2 Первой части «Суммы»	9
5. Структура книги	10
6. Методологическая оговорка: что эта книга не делает.	11
7. О языке и переводах.	12
8. Благодарности и посвящение.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Валерий Антонов

Грамматическая машина. Том 4:

Фома Аквинский — Сумма теологии

ВВЕДЕНИЕ

1. Истоки: от аристотелевской грамматической машины к схоластическому методу

Настоящая книга представляет собой второй том масштабного исследования, посвящённого выявлению и систематизации грамматико-логических операций, лежащих в основании западной метафизической традиции. Первый том — «Метафизика Аристотеля. Том 3. Грамматическая машина: алгоритмы, регистры и трансляции в западной метафизике» — был посвящён анализу VIII книги «Метафизики» Аристотеля. В нём была разработана методология, позволяющая выявлять в философском тексте устойчивые связки между грамматической конструкцией и её метафизической функцией. Эти связки были названы алгоритмами, а их функциональные группы — регистрами.

Исходный тезис аристотелевского тома состоял в том, что Аристотель не просто излагает готовое учение о сущности, материи, форме и составном целом — он конструирует эти понятия в самой грамматике. Грамматические операции — субстантивация через артикль, противопоставление залогов и времён, использование причинных предлогов, синтаксис аналогии — не являются внешней оболочкой мысли, а суть сама мысль в её действии. Каждая такая операция была описана как отдельный алгоритм: грамматический вход — операция — метафизический результат.

Всего в книге VIII «Метафизики» было выявлено 47 алгоритмов, объединённых в пять функциональных регистров. Регистр I — конструирование начал — показал, как Аристотель порождает понятия материи, формы и составного целого через грамматические операции. Регистр II — границы выразимости — выявил приёмы, связанные со структурной двусмысленностью имени, асимметрией тождества и границами определимости. Регистр III — причинная спецификация — раскрыл, как предлоги причины и комбинаторика материи и движущего начала задают различные типы причинного объяснения. Регистр IV — границы потенции — показал, как грамматика различает прямую потенциальность и опосредованное превращение через возврат к материи. Регистр V — снятие апории единства — продемонстрировал, как проблема единства определения и числа разрешается через грамматику потенции и акта.

Эта система алгоритмов не была изобретена исследователем и наложена на текст извне. Она была извлечена из самого текста — из его синтаксических конструкций, морфологических оппозиций, лексических выборов. Аристотель, как было показано, мыслит не поверх языка, а в самом языке, и его метафизика может быть адекватно понята только через восстановление тех лингвистических операций, которыми она создаётся.

Первый том завершался демонстрацией того, как выявленные алгоритмы продолжают работать в книгах IX и X «Метафизики», переходя от статического регистра начал к динамическому регистру осуществления и трансцендентальным определениям сущего. Тем самым была обоснована преемственность метода на всём протяжении центральных книг «Метафизики».

2. От Аристотеля к Фоме: метаморфозы метода

Настоящий, второй том обращается к тексту, отделённому от аристотелевского почти шестнадцатью столетиями, но связанному с ним глубоким структурным родством. «Сумма теологии» Фомы Аквинского — возможно, самый амбициозный проект систематической теологии в истории западной мысли — представляет собой не просто содержательную рецепцию аристотелизма, но и воспроизведение аристотелевского грамматико-логического метода в новых условиях.

Условия эти определяются тремя фундаментальными трансформациями, которые претерпел метод при переходе от Аристотеля к Фоме.

Первая трансформация — языковая. Аристотель работал на греческом языке, грамматический аппарат которого — артикль, заложенные оппозиции, развитая система причастий, тонкие различия между аористом и перфектом — был основным инструментом его метафизического конструирования. Фома работает на латыни — языке с иным грамматическим репертуаром. Латынь не имеет артикля, но имеет развитую систему герундивов и герундиев, более жёсткий порядок слов, иной набор причинных предлогов. Аристотелевская субстантивация через артикль (τὸ ὑποκείμενον, τὸ τί ἦν εἶναι) заменяется у Фомы субстантивацией через инфинитивные обороты и придаточные предложения. Но логическая функция — превращение предикативного признака в самостоятельный предмет рассмотрения — сохраняется.

Вторая трансформация — жанровая. Аристотель писал трактаты, Фома — диспутационные вопросы и суммы. Жанр схоластического *articulus*'a с его жёсткой структурой (*Utrum — Videtur quod — Sed contra — Respondeo — Ad primum...*) сам по себе является грамматико-логической машиной, не имеющей прямого аналога в аристотелевском корпусе. Эта машина вбирает в себя аристотелевские алгоритмы, но перестраивает их иерархию и добавляет новые, связанные с диалектической процедурой снятия возражений.

Третья трансформация — содержательная. Аристотель строит науку о сущем как сущем. Фома строит священную доктрину — науку, чьи принципы даны не естественным разумом, а божественным Откровением. Это меняет эпистемический статус всей конструкции. Аристотелевские алгоритмы, первоначально разработанные для анализа чувственной сущности, переносятся в теологический контекст и начинают выполнять новые функции. Дубликация понятий служит теперь не только различению материи и формы, но и различению двух родов наук (субальтернация); формальный аспект — не только различению типов определмости, но и обоснованию единства священной доктрины при разнообразии её предметов; πρὸς ἓν λέγεσθαι — не только иерархизации значений сущего, но и теоцентрической организации всего знания.

Эти три трансформации — языковая, жанровая, содержательная — определяют ту метаморфозу, которую претерпел метод при переходе от Аристотеля к Фоме. Метод не был просто заимствован; он был пересоздан заново на новом материале. Выявление этого пересоздания — сквозная задача настоящего тома.

3. Замысел настоящей книги: от анализа текста к картографии концептуальных схем

Настоящее исследование ставит перед собой несколько взаимосвязанных задач, каждая из которых соответствует определённому уровню анализа.

Первая задача — микроаналитическая. На материале Вопросы 1 (10 статей) и Вопросы 2 (3 статьи) Первой части «Суммы теологии» выявить устойчивые связки грамматической операции и метафизической функции, аналогичные тем, что были обнаружены у Аристотеля. Эта работа проводится постатейно: каждая статья разбирается на составляющие её алгоритмы, которые затем нумеруются, поименовываются и снабжаются трёхчастной структурой — грамматический вход, операция, метафизический результат.

Вторая задача — регистровая. Выявленные алгоритмы группируются в функциональные регистры, соответствующие основным задачам, которые решает Фома в пролегоменах к «Сумме». Регистр I (конструирование дисциплины) охватывает учреждение священной доктрины как необходимой и научной. Регистр II (определение единства, модуса и иерархии) — её внутренние характеристики и положение среди других наук. Регистр III (метод, язык и герменевтика) — способы её аргументации, выражения и интерпретации. Регистр IV (критическая пропедевтика) — устранение препятствий к доказательству бытия Бога. Регистр V (демонстрация бытия Бога) — предъявление самих доказательств.

Третья задача — демонстрационная. Показать работу метода на разных уровнях: от анализа отдельной фразы до археологических раскопок целого фрагмента, от построения дорожной карты «Суммы» до сопоставления Оглавления и Сетки узлов. Каждый уровень демонстрирует, что именно метод добавляет к обычному прочтению и какие скрытые структуры он делает видимыми.

Четвёртая задача — расширительная. Ввести Регистр VI, фиксирующий точки расхождения языка и мышления — ситуации, в которых грамматическая операция и метафизическая функция не находятся в отношении взаимной поддержки, а входят в продуктивное противоречие. Этот регистр, отсутствовавший в аристотелевском томе, является инновацией, продиктованной самим материалом.

Пятая задача — картографическая. Приложить разработанный метод к анализу хайдеггеровского прочтения Фомы (лекция GA 23 «История философии от Фомы Аквинского до Канта», 1926/27). Здесь метод выступает не как инструмент описания одной концептуальной схемы, а как инструмент картографии двух различных концептуальных схем — томистской и хайдеггеровской — и их сложного, напряжённого соотношения.

4. Материал исследования: почему Вопросы 1–2 Первой части «Суммы»

Выбор материала для анализа не случаен и требует обоснования. Вопрос 1 Первой части «Суммы теологии» («О природе и объёме священной доктрины») и Вопрос 2 («О существовании Бога») образуют архитектурно завершённый блок, выполняющий функцию пролегоменов ко всему последующему изложению.

Вопрос 1 является уникальным текстом в корпусе сочинений Фомы. Нигде более он не даёт столь концентрированного и систематического обоснования самого предприятия теологии как науки. Десять статей этого Вопроса — о необходимости священной доктрины, о её научном статусе, о её единстве, о её модусе (спекулятивном или практическом), о её превосходстве над другими науками, о ней как о мудрости, о Боге как её субъекте, о её аргументативности, о её языке (метафоры), о её герменевтике (четыре смысла Писания) — последовательно конструируют дисциплину, определяя её изнутри и снаружи, формально и иерархически, методически и лингвистически.

Вопрос 2, со своей стороны, демонстрирует применение учреждённого метода к первой и главной проблеме — существованию Бога. Три его статьи — о самоочевидности бытия Бога, о его доказуемости и о самих доказательствах (*quinque viae*) — образуют строгую логическую последовательность: от устранения мнимой очевидности через обоснование возможности доказательства к предъявлению доказательств.

Вместе Вопросы 1–2 образуют цикл: от учреждения метода к его применению. Это точный структурный аналог пути, проделанного Аристотелем от книги VII «Метафизики» (вопрос о сущности как таковой) к книге VIII (чувственная сущность и её начала). В обоих случаях метафизика начинается с самообоснования: прежде чем исследовать сущее, нужно определить, что значит исследовать и каким методом это должно делаться.

Кроме того, именно в этих двух Вопросах сосредоточены алгоритмы, которые будут затем воспроизводиться на протяжении всей «Суммы»: дубликация ключевых понятий, различение формального и материального аспектов, иерархизация через *πρὸς ἐν λέγεσθαι*, запрет бесконечного регресса, демонстрация через следствия. Анализ этого начального блока даёт ключ к пониманию метода «Суммы» в целом.

5. Структура книги

Книга состоит из трёх частей, соответствующих трём основным задачам исследования.

Часть первая — «Построение метода» — содержит подробное описание методологии, выработанной в аристотелевском томе, и её адаптацию к томистскому материалу. Здесь вводится понятийный аппарат: алгоритм, регистр, грамматический вход, операция, метафизический результат. Дается классификация латинских операторов Фомы — эпистемических, логических, дистинктивных, каузальных, модальных, авторитетных. Формулируются базовые алгоритмы, работающие на уровне целого *articulus*'а. Эта часть закладывает теоретический фундамент всего последующего анализа.

Часть вторая — «Постатейный анализ» — представляет собой последовательный разбор всех 13 статей Вопросов 1–2. Каждая статья анализируется по единой схеме: контекст (место статьи в архитектонике целого), разбор возражений, разбор *sed contra*, разбор *respondeo*, разбор ответов на возражения. Для каждого элемента выявляются работающие в нём алгоритмы, которые нумеруются и описываются. По завершении анализа каждой статьи дается промежуточный итог, фиксирующий, что именно данная статья добавила к конструированию священной доктрины.

Часть третья — «Регистры, демонстрации и расширения» — является синтетической. В ней все выявленные алгоритмы (более 110) сводятся в пять функциональных регистров. Затем метод демонстрируется в действии: археологические раскопки одного фрагмента (пять пластов под поверхностью текста), макроанализ «Суммы» (сетка узлов и дорожная карта), сопоставление Оглавления и Сетки. Далее вводится Регистр VI (язык против мышления) с иллюстрациями из диспутов Фомы с Сигером Брабантским, Иоанном Пеккамом и Генрихом Гентским. Наконец, метод прилагается к хайдеггеровскому прочтению Фомы, что позволяет построить картографию двух концептуальных схем. Завершает книгу общее заключение, подводящее итоги и фиксирующее границы достигнутого.

6. Методологическая оговорка: что эта книга не делает.

Чтобы предотвратить возможные недоразумения, необходимо с самого начала эксплицитно зафиксировать границы предприятия.

Настоящее исследование не является историческим. Оно не ставит задачу проследить генезис томистских понятий из аристотелевских, августиновских или арабских источников. Вопросы влияния, заимствования, трансформации в историческом времени — при всей их важности — остаются за скобками.

Настоящее исследование не является теологическим. Оно не оценивает истинность или ложность утверждений Фомы с точки зрения католической ортодоксии или какой-либо иной конфессиональной позиции. Вопрос о соответствии томистских тезисов истинам веры не ставится.

Настоящее исследование не является критическим в обычном смысле. Оно не стремится опровергнуть Фому или вскрыть логические ошибки в его аргументации. Хайдеггеровская деструкция, привлекаемая в последней части, используется не как критика, а как инструмент выявления скрытых предпосылок.

Настоящее исследование является структурно-аналитическим. Его задача — выявить операциональный состав томистской мысли, то есть те логико-грамматические операции, посредством которых Фома строит свою аргументацию, и описать их систематическую взаимосвязь. В центре внимания находится не что мыслится, а как оно мыслится — не содержание, а метод в его конкретном, грамматически воплощённом действии.

7. О языке и переводах.

Все цитаты из «Суммы теологии» в основном тексте приводятся на латыни (по критическому изданию Leonina) с параллельным русским переводом. Латинский оригинал необходим, поскольку именно грамматические конструкции латыни — герундивы, конъюнктивы, союзы, предлоги — являются первичным материалом анализа. Перевод, даже самый точный, неизбежно теряет часть грамматической информации, существенной для выявления алгоритмов.

Цитаты из лекции Хайдеггера GA 23 даются в русском переводе с указанием параграфов. При анализе ключевых терминов (Vorhandenheit, Hergestelltheit, ontisch/ontologisch) приводятся немецкие оригиналы.

8. Благодарности и посвящение.

Эта книга — четвертый том исследования, которое начиналось как попытка понять, как устроена метафизика на уровне её грамматического действия. Два тома были посвящены Аристотелю и его «Метафизике». Четвертый посвящается Фоме Аквинскому — мыслителю, который воспринял аристотелевский метод и пересоздал его в новых условиях, показав, что грамматическая машина, изобретённая в Афинах IV века до н.э., способна работать и в Париже XIII века, на другом языке, в другом жанре, с другими задачами.

Это исследование не было бы возможным без работы нескольких поколений историков философии, медиевистов и лингвистов, чьи издания текстов, комментарии и аналитические работы создали ту почву, на которой только и может стоять предприятие такого рода.

Особая благодарность — читателю, который готов проделать вместе с автором путь от грамматики отдельной фразы до архитектоники целой системы, от латинского предлога до онтологической дифференции. Цель этого пути — не окончательный ответ, а обретение способа чтения, при котором философский текст перестаёт быть плоским изложением готовых истин и становится видимым как живая работа мысли, запечатлённая в грамматике, синтаксисе и самом дыхании языка.

ЧАСТЬ I. МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ТЕКСТОВ ФОМЫ АКВИНСКОГО.

§1. Исходные принципы

Метод исходит из того, что Фома Аквинский, подобно Аристотелю в «Метафизике», не описывает готовые понятия, а **конструирует их в самой грамматической и диалектической процедуре**. Каждый элемент текста — артикль, предлог, союз, наклонение глагола, синтаксическая конструкция — выполняет не только коммуникативную, но и строгую метафизическую функцию. Задача анализа — выявить устойчивые связки между грамматической операцией и её онтологическим результатом. Такие связки называются **алгоритмами**.

Алгоритм определяется как трёхчастная структура:

Грамматический вход — конкретная языковая конструкция (синтаксическая, морфологическая, лексическая).

Операция — действие, которое эта конструкция производит над содержанием.

Метафизический результат — онтологическое или эпистемологическое следствие, достигаемое операцией.

Алгоритмы группируются в **функциональные регистры** — слои грамматико-логических операций, объединённые общей задачей. Каждый регистр соответствует определённому этапу в построении томистской доктрины.

§2. Общая структура статьи (Articulus) как диалектической машины

Томистский articulus имеет устойчивую шестичастную структуру, которая сама по себе является мета-алгоритмом (Алгоритм 0):

Titulus (Заголовок): Формулируется в форме *Utrum...* (Ли...). Это не вопрос в обычном смысле, а **оператор диалектического поиска**, задающий поле альтернатив.

Videtur quod... (Кажется, что...): Серия возражений. Грамматически оформляются через сослагательное наклонение (*videtur quod non sit*), маркирующее содержание как «кажимость», а не факт. Здесь конструируется **диалектическое напряжение**.

Sed contra... (Но против...): Контраргумент, обычно от авторитета. Грамматически — индикатив, фиксирующий «твёрдое основание». Выполняет функцию **ограничения поля спекуляции**.

Respondeo dicendum quod... (Отвечаю: надлежит сказать, что...): Тело статьи. Здесь разворачивается собственное решение Фомы. Грамматически доминирует логическая связка (*quia, ergo, igitur*), создающая **синтаксическую неразрывность доказательства**.

Ad primum... Ad secundum... (На первое... На второе...): Ответы на возражения. Здесь происходит **диалектическое снятие** — возражения не отвергаются, а интегрируются через разведение смыслов.

Эта структура сама по себе является **грамматической машиной**, порождающей определённый тип знания: знание, прошедшее через сомнение и устоявшее.

§3. Инструментарий: словарь операторов

Прежде чем перейти к алгоритмам, фиксируем ключевые латинские операторы — слова и конструкции, которые в тексте Фомы несут повышенную логико-метафизическую нагрузку.

А. Эпистемические операторы (маркеры статуса знания):

Videtur quod — маркер кажимости, видимости (φαινόμενον).

Dicendum quod — маркер нормативного утверждения (то, что «надлежит» сказать).

Respondeo — перформатив: акт ответа, учреждающий авторскую позицию.

Sciendum est — маркер необходимого знания.

Oportet / Necesse est — маркеры модальности долженствования и необходимости.

Б. Логические операторы (маркеры вывода и связи):

Ergo / Igitur — «следовательно»: вводят заключение силлогизма.

Quia / Enim — «ибо»: вводят посылку.

Autem — «же»: маркирует переход к новой посылке или новому шагу.

Unde — «откуда», «поэтому»: маркер вывода из сказанного.

Si... ergo... — условный период: гипотетическое рассуждение.

В. Дистинктивные операторы (маркеры различения):

Dupliciter — «двойко»: вводит структурную двусмысленность.

Uno modo... Alio modo... — «одним способом... другим способом...»: оператор дистинкции.

Secundum quod — «согласно тому, что»: оператор аспекта.

Inquantum — «поскольку»: оператор формального аспекта.

Simpliciter / Secundum quid — «безусловно / в некотором отношении»: оператор разведения модусов.

Per se / Per accidens — «само по себе / привходящим образом»: оператор существенного vs. акцидентального.

Qua... ea ratione... — «под каковым аспектом... по тому же основанию...»: оператор формального отождествления.

Г. Каузальные операторы (маркеры причинности):

Ex + аблатив — «из»: материальная причина или происхождение.

Ab + аблатив — «от»: действующая причина (агенс).

Propter + аккузатив — «ради»: целевая причина.

Per + аккузатив — «через», «посредством»: инструментальная причина.

Reducere — «возводить», «сводить»: оператор каузальной редукции.

Dependere ex — «зависеть от»: оператор онтологической зависимости.

Д. Модальные операторы (маркеры модальности бытия):

Potentia / Actu — «в возможности / в действительности»: фундаментальная модальная пара.

Necesse est — «необходимо»: маркер аподиктичности.

Contingit — «случается»: маркер контингентности.

Possibile est — «возможно»: маркер логической или реальной возможности.

Impossibile est — «невозможно»: маркер границы.

Е. Операторы авторитета и традиции:

Sicut dicit... — «как говорит...»: введение авторитетного свидетельства.

Contra est quod... — «против — то, что...»: маркер решающего контраргумента.

Ut dicitur... — «как сказано...»: отсылка к Писанию или признанному источнику.

§4. Базовые алгоритмы (сквозные для всей «Суммы»)

Прежде чем перейти к постатейному анализу, зафиксируем алгоритмы, которые работают на уровне целого, а не внутри отдельной статьи.

Алгоритм 0. Диалектическая машина *articulus'a*

Грамматический вход: Структура *Utrum... Videtur quod... Sed contra... Respondeo... Ad primum...*

Операция: Вопрос (*Utrum*) задаёт поле альтернатив. Возражения (*Videtur quod*) создают диалектическое напряжение. Контраргумент (*Sed contra*) вводит твёрдое основание. Решение (*Respondeo*) снимает напряжение. Ответы (*Ad...*) интегрируют возражения.

Результат: Знание порождается не как монолог, а как продукт разрешённого сомнения. Истина предстаёт не как догма, а как устоявшаяся в диалектическом испытании.

Алгоритм 0а. Конструирование предмета через последовательность вопросов

Грамматический вход: Пролог Вопроса: *Ad... investigandum... quaeritur...* (Для исследования... исследуется...).

Операция: Предмет не предполагается данным, а учреждается через серию вопросов. Каждый *articulus* добавляет новое определение к предмету.

Результат: Священная доктрина не описывается, а **конструируется** шаг за шагом через последовательные диалектические операции.

ЧАСТЬ II. ПОСТАТЕЙНЫЙ АНАЛИЗ

Применяем метод последовательно к каждой статье Вопроса 1, выделяя в каждой статье её алгоритмы и показывая, как они вносят вклад в конструирование священной доктрины.

ПРОЛОГ К ВОПРОСУ 1: Конструирование предмета

Текст: «To place our purpose within proper limits, we first endeavor to investigate the nature and extent of this sacred doctrine. Concerning this there are ten points of inquiry: (1) Whether it is necessary? (2) Whether it is a science?...»

Алгоритм 0а. Конструирование предмета через последовательность вопросов

Грамматический вход: Инфинитив цели (*investigate*) + перечислительная конструкция (*ten points of inquiry: (1)... (2)...*).

Операция: Предмет (*sacra doctrina*) полагается не через дефиницию, а через серию из десяти вопросов. Каждый вопрос — это ещё не утверждение, а **оператор поиска**, открывающий определённый аспект. Последовательность вопросов задаёт **архитектонику** исследования: от необходимости (а. 1) → к научному статусу (а. 2) → к единству (а. 3) → к модусу (а. 4) → к иерархическому положению (а. 5) → к мудрости (а. 6) → к субъекту (а. 7) → к методу (а. 8) → к языку (а. 9) → к герменевтике (а. 10).

Метафизический результат: Священная доктрина конструируется как **предмет, который сам раскрывается через методическое вопрошание**. Ни одно свойство не постулируется догматически — все они добываются в ходе исследования. Порядок вопросов не произволен: он движется от внешнего (необходимость) к внутреннему (субъект, метод) и от общего к специфическому.

Этот алгоритм является аналогом вашего аристотелевского **Алгоритма 1** (перфектный пассив + инфинитив цели), но переведённым в регистр схоластического *quaestio*. Вместо «от завершённого знания — к новому шагу» здесь: «от учреждённого предмета — к серии аспектных раскрытий».

СТАТЬЯ 1 [I, Q. 1, Art. 1]: Необходимость священной доктрины

Вопрос: *Utrum, praeter philosophicas disciplinas, sit necessarium aliam doctrinam haberi?* (Необходимо ли помимо философских дисциплин иметь другое учение?)

Структура статьи:

2 возражения (*Obj. 1, Obj. 2*)

Sed contra

Respondeo

Ответы на возражения (Reply Obj. 1, Reply Obj. 2)

Разберём каждый элемент, выделяя алгоритмы.

Возражение 1: Апофатический аргумент от предела разума

Текст: «It seems that, besides philosophical science, we have no need of any further knowledge. For man should not seek to know what is above reason: "Seek not the things that are too high for thee" (Ecclus. 3:22). But whatever is not above reason is fully treated of in philosophical science. Therefore any other knowledge besides philosophical science is superfluous.»

Алгоритм 1.1. Маркировка кажимости через Videtur quod

Грамматический вход: Videtur quod + non + конъюнктив (кажется, что не...).

Операция: Грамматическая форма сослагательного наклонения (non sit necessarium — не было бы необходимым) дистанцирует говорящего от утверждения. Это не «я так считаю», а «так может показаться».

Метафизический результат: Учреждается **диалектическое поле**: тезис, который будет опровергнут, вводится не как ложь, а как правдоподобная видимость. Фома признаёт **рациональную силу возражения** до его опровержения. Это аналог аристотелевского συµβαίνει (Алгоритм 3): дистанцирование от тезиса.

Алгоритм 1.2. Авторитетная цитата как ограничитель разума

Грамматический вход: Цитата из Писания (Ecclus. 3:22) с императивом (Seek not).

Операция: Библейский текст вводится как **граница**, полагаемая разуму извне. Императив («Не ищи») грамматически выполняет функцию запрета.

Метафизический результат: Устанавливается **предел автономии разума**. Возражение строится так, что сам разум (через Писание) свидетельствует о собственной ограниченности.

Алгоритм 1.3. Исключающая дизъюнкция как редуктивный силлогизм

Грамматический вход: Whatever is not above reason is fully treated of... Therefore any other... is superfluous.

Операция: Имплицитная дизъюнкция: «либо выше разума, либо нет». Второе покрывается философией, первое запрещено. Ergo: ничего иного не нужно. Логическая форма — modus tollens.

Метафизический результат: Возражение конструирует **замкнутую эпистемическую вселенную**, где философия покрывает всё доступное, а недоступное — под запретом. Выход из этой вселенной потребует разрыва самой дизъюнкции, что Фома и сделает в Respondeo.

Возражение 2: Онтологический аргумент от универсальности философии

Текст: «Further, knowledge can be concerned only with being, for nothing can be known, save what is true; and all that is, is true. But everything that is, is treated of in philosophical science—even God Himself; so that there is a part of philosophy called theology, or the divine science, as Aristotle has proved (Metaph. vi). Therefore, besides philosophical science, there is no need of any further knowledge.»

Алгоритм 1.4. Отождествительная цепочка через enim и autem

Грамматический вход: Цепочка: knowledge... only with being... for nothing... save what is true... and all that is, is true. But everything that is... even God Himself...

Операция: Союзы enim (ибо) и autem (же) создают неразрывную цепь отождествлений: знание → сущее → истинное → всё → включая Бога. Каждый шаг подаётся как очевидный, а цепочка — как непреложная. Это прямой аналог вашего аристотелевского **Алгоритма 4** (принудительная связка через указательные местоимения и причинные союзы).

Метафизический результат: Создаётся синтаксическая «ловушка»: если приняты посылки, вывод (философия покрывает всё, включая Бога) кажется неизбежным. Фома должен будет разорвать эту цепочку, указав на скрытый сдвиг значения — не всё знание однотипно.

Алгоритм 1.5. Субстантивация через id quod и универсальный квантификатор

Грамматический вход: everything that is (omne quod est), all that is (omne quod est).

Операция: Универсальный квантификатор omne (всё) + относительное местоимение quod (что) создаёт тотальный класс сущего. Бог включается в этот класс через even God Himself.

Метафизический результат: Бог помещается внутрь универсума философского знания как один из его предметов. Возражение конструирует **онтологический монизм**, в котором священная доктрина избыточна, поскольку её предмет уже схвачен философской теологией.

Sed contra: Авторитетный контраргумент

Текст: «On the contrary, It is written (2 Tim. 3:16): "All Scripture inspired of God is profitable to teach, to reprove, to correct, to instruct in justice." Now Scripture, inspired of God, is no part of philosophical science, which has been built up by human reason. Therefore it is useful that besides philosophical science, there should be other knowledge, i.e. inspired of God.»

Алгоритм 1.6. Sed contra как оператор разрыва диалектического поля

Грамматический вход: Sed contra est quod dicitur... (Но против — то, что говорится...) + индикатив.

Операция: В отличие от Videtur quod с его сослагательным наклонением, Sed contra вводит текст в индикативе — как твёрдый факт. Это грамматический маркер перехода от «кажется» к «есть». Авторитет Писания действует как **внешний ограничитель** диалектической игры.

Метафизический результат: Диалектическое поле, открытое возражениями, не безгранично. Sed contra фиксирует **нередуцируемый факт Откровения**, который не может быть снят никаким рациональным аргументом. Это аналог аристотелевского обращения к «признанному» (ὁμολογούμενα), но в христианском регистре: не общепризнанное, а богооткровенное.

Алгоритм 1.7. Противопоставление через генитив происхождения

Грамматический вход: inspired of God vs. built up by human reason — противопоставление пассивных причастий с разными агентами.

Операция: Inspirata divinitus (бог вдохновенное) и humana ratione investigata (исследованное человеческим разумом) — две пассивные конструкции, где агенты (Бог vs. человек) грамматически противопоставлены. Происхождение (от Бога vs. от человека) становится критерием различения двух типов знания.

Метафизический результат: Учреждается **фундаментальная дихотомия** по источнику знания: божественное Откровение vs. человеческий разум. Это не содержательное, а генетическое различие — два знания могут говорить об одном и том же, но различаться по способу получения.

Respondeo: Конструирование необходимости

Текст: «I answer that, It was necessary for man's salvation that there should be a knowledge revealed by God besides philosophical science built up by human reason. Firstly, indeed, because man is directed to God, as to an end that surpasses the grasp of his reason... Even as regards those truths about God which human reason could have discovered, it was necessary that man should be taught by a divine revelation... It was therefore necessary that besides philosophical science built up by reason, there should be a sacred science learned through revelation.»

Алгоритм 1.8. Respondeo dicendum как перформативный акт

Грамматический вход: Respondeo dicendum quod... (Отвечаю: надлежит сказать, что...).

Операция: Respondeo — перформатив первого лица: акт ответа учреждает авторскую позицию. Dicendum — герундив долженствования: не «я говорю», а «надлежит сказать». Этим грамматически утверждается, что даваемый ответ — не частное мнение, а **нормативное заключение**, к которому с необходимостью приводит диалектическая процедура.

Метафизический результат: Ответ Фомы подаётся не как одна из возможных точек зрения, а как **единственно правильное разрешение** диалектической коллизии. Герундив dicendum выполняет ту же функцию, что и аристотелевский δεῖ (Алгоритм 1): императивная фиксация следующего шага.

Алгоритм 1.9. Разрыв дизъюнкции через различение типов необходимости

Грамматический вход: Necessarium fuit... (Было необходимо...) + дважды повторённое necessarium с разными обоснованиями.

Операция: Фома не отвергает возражения, а разрывает их базовую дизъюнкцию. Он утверждает два типа необходимости:

Необходимость по цели (телеологическая): человек направлен к Богу как к цели, пре-восходящей разум. Est necessarium + инфинитив цели.

Необходимость по способу (эпистемическая): даже доступное разуму познаётся людьми медленно, с ошибками и не всеми. Necessarium fuit + ut-придаточное.

Метафизический результат: Дизъюнкция «либо выше разума, либо доступно разуму» сохраняется, но к обоим членам применяется одно и то же решение: откровение необходимо и для первого (иначе цель не будет познана), и для второго (иначе познание не будет спасительным). Священная доктрина оказывается необходимой в обоих случаях.

Алгоритм 1.10. Субстантивация цели через finis и генитив определения

Грамматический вход: homo ordinatur ad Deum sicut ad quendam finem (человек направлен к Богу как к некоторой цели).

Операция: Finis — субстантивированное понятие, превращающее Бога в **цель**. Глагол ordinatur (направлен) в пассиве указывает на пассивную интенциональность человека: он уже направлен, ещё до своего осознанного действия.

Метафизический результат: Отношение человека к Богу конструируется не как интеллектуальное любопытство, а как **телеологическая встроенность**. Поскольку цель (finis) должна быть известна прежде действия, откровение необходимо по самой структуре целенаправленного бытия.

Алгоритм 1.11. Введение «даже если» (etiam) как оператор универсализации

Грамматический вход: Etiam de his quidem... quae... ratio... poterat indagari (Даже относительно того... что... разум мог бы исследовать).

Операция: Частица etiam (даже) расширяет сферу действия аргумента на то, что prima facie не требовало бы откровения. Это аналог аристотелевского «не только... но и».

Метафизический результат: Необходимость откровения универсализируется: оно нужно не только для сверхразумного, но и для разумно-достижимого. Священная доктрина охватывает **всё**, что относится к спасению, независимо от естественной познаваемости.

Ответ на возражение 1: Интеграция через различение модусов

Текст: «Reply Obj. 1: Although those things which are beyond man's knowledge may not be sought for by man through his reason, nevertheless, once they are revealed by God, they must be accepted by faith. Hence the sacred text continues, "For many things are shown to thee above the understanding of man" (Ecclus. 3:25). And in this, the sacred science consists.»

Алгоритм 1.12. Снятие через разведение «искать» и «принимать»

Грамматический вход: *non sint inquirenda... tamen... sunt credenda* (не должны быть исследуемы... однако... должны быть приняты верой).

Операция: Конструкция *licet... tamen...* (хотя... однако...) вводит частичную уступку с последующим ограничением. Грамматически различаются два модуса отношения: активный поиск (*inquirenda*) и пассивное приятие (*credenda*). Герундивы долженствования (*inquirenda*, *credenda*) фиксируют нормативность обоих модусов.

Метафизический результат: Возражение 1 снимается через **различение модусов эпистемического доступа**. Искать сверхразумное разумом запрещено (в этом возражение право), но принимать его верой, когда оно дано в откровении — обязательно. Священная доктрина располагается именно в этом втором модусе: она не исследует, а **принимает и развивает** данное.

Алгоритм 1.13. Продолжение цитаты как герменевтический оператор

Грамматический вход: «Hence the sacred text continues...» + продолжение той же главы Писания.

Операция: Фома берёт ту же самую библейскую книгу (Екклесиастик), которую использовало возражение, и показывает, что следующий стих ограничивает смысл первого. Это **внутритекстуальная герменевтика**: Писание само корректирует своё прочтение.

Метафизический результат: Авторитет Писания не отвергается (как сделал бы чистый рационалист), а **уточняется**. Возражение было основано на неполном прочтении. Истина откровения раскрывается в полноте канона, а не в изолированном стихе.

Ответ на возражение 2: Снятие через различие методов

Текст: «Reply Obj. 2: Sciences are differentiated according to the various means through which knowledge is obtained. For the astronomer and the physicist both may prove the same conclusion: that the earth, for instance, is round: the astronomer by means of mathematics (i.e. abstracting from matter), but the physicist by means of matter itself. Hence there is no reason why those things which may be learned from philosophical science, so far as they can be known by natural reason, may not also be taught us by another science so far as they fall within revelation. Hence theology included in sacred doctrine differs in kind from that theology which is part of philosophy.»

Алгоритм 1.14. Разведение наук через ratio formalis

Грамматический вход: *secundum diversam rationem cognoscibilis* (согласно различному формальному аспекту познаваемого) или, в английском переводе, *according to the various means through which knowledge is obtained*.

Операция: Ключевая операция всей статьи. Фома вводит принцип различения наук: не по предмету (материально), а по **формальному аспекту** (*ratio formalis*). Один и тот же предмет (например, круглая Земля) может быть объектом разных наук, если они рассматривают его под разными формальными аспектами (математическим vs. физическим).

Метафизический результат: Разрывается цепочка отождествлений из Возражения 2. То, что Бог рассматривается в философской теологии, не делает священную доктрину избыточной, потому что **формальный аспект** различен: философия рассматривает Бога *sub ratione naturalis*, а священная доктрина — *sub ratione divinae revelationis*. Это аналог аристотелевского разведения через падеж и наречие (Алгоритм 6): один предмет — разные модусы данности.

Алгоритм 1.15. Аналогия с астрономом и физиком как модель

Грамматический вход: *Sicut astronomus et naturalis...* (Как астроном и физик...).

Операция: Фома вводит **аналогию** (а не прямое доказательство). Сравнительная частица *sicut* (как) устанавливает структурное подобие между отношением астрономия/физика и отношением священная доктрина/философская теология. Это аналог аристотелевского Алгоритма 9 (аналогия как синтаксическая пропорция).

Метафизический результат: Отношение между двумя теологиями проясняется через более знакомое отношение между двумя естественными науками. Это не доказательство, а **модель**, делающая новое отношение интеллигибельным через уже известное.

Алгоритм 1.16. Differt genere как финальный разграничитель

Грамматический вход: differt genere (различается по роду).

Операция: Фома завершает ответ сильным термином: не «отличается в деталях», а «различается по роду». Это аристотелевский термин для **радикального**, не сводимого к степени различия.

Метафизический результат: Священная доктрина и философская теология — не две степени одного знания, а **разные роды знания**. Они не конкурируют, поскольку существуют в разных эпистемических порядках. Тем самым возражение 2 полностью снимается: философия не может заменить священную доктрину, даже когда они говорят «об одном и том же».

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ ПО СТАТЬЕ 1

Статья 1 выполняет **учредительную функцию** для всей «Суммы». В ней священная доктрина конструируется как:

Необходимая — по двум основаниям: цель человека сверхразумна, и даже разумно-достижимое нуждается в откровении.

Отличная по роду от философии — по формальному аспекту (откровение vs. разум), а не по материальному предмету.

Укоренённая в авторитете — не как в слабости, а как в источнике высшего порядка.

Грамматически статья работает как **диалектическая машина**: возражения конструируют замкнутую рационалистическую вселенную, Sed contra вводит нередуцируемый факт Откровения, Respondeo синтезирует оба момента через различение формальных аспектов, а ответы на возражения интегрируют их частичную правоту.

СТАТЬЯ 2 [I, Q. 1, Art. 2]: Является ли священная доктрина наукой?

Вопрос: Utrum sacra doctrina sit scientia? (Является ли священная доктрина наукой?)

Структура статьи:

2 возражения (Obj. 1, Obj. 2)

Sed contra

Respondeo

Ответы на возражения (Reply Obj. 1, Reply Obj. 2)

Возражение 1: Аргумент от принципов — нефундаментальность.

Текст: «It seems that sacred doctrine is not a science. For every science proceeds from self-evident principles. But sacred doctrine proceeds from articles of faith which are not self-evident, since their truth is not admitted by all: "For all men have not faith" (2 Thess. 3:2). Therefore sacred doctrine is not a science.»

Алгоритм 2.1. Дефиниторный захват через «omnis scientia»

Грамматический вход: Omnis scientia procedit ex principiis per se notis (Всякая наука исходит из самоочевидных принципов).

Операция: Универсальный квантификатор omnis (всякая) + глагол в индикативе настоящего времени (procedit) задаёт **родовое определение** науки. Это силлогистическая ловушка: если священная доктрина — наука, она должна подпадать под это определение. Возражение показывает, что не подпадает — и заключает, что она не наука.

Метафизический результат: Конструируется **монистическая модель научности**, в которой все науки равны по своему отношению к принципам. От Фомы потребуется не отвергнуть определение науки, а **расширить** его, введя второй тип наук. Это аналог вашего аристотелевского **Алгоритма 11** (структурная двусмысленность имени как методологический вход): имя «наука» будет показано как имеющее не одно значение.

Алгоритм 2.2. Негативный маркер через «non per se notis»

Грамматический вход: *quae non sunt per se nota* (которые не самоочевидны) + обоснование через *quia non omnibus sunt nota* (поскольку не всем известны).

Операция: Отрицание *non* при предикате *per se nota* создаёт **оппозицию**: самоочевидное *vs.* данное через веру. Обоснование через *quia* (ибо) связывает несамоочевидность с отсутствием универсального признания — эпистемологический критерий (очевидность) подменяется социологическим (признание всеми).

Метафизический результат: Возражение выставляет слабость священной доктрины: её принципы не обладают аподиктической принудительностью, они принимаются не всеми. Это **скрытый аргумент *ad hominem***: наука должна убеждать всякого, вера — нет.

Возражение 2: Аргумент от предмета — единичное не наука.

Текст: «Further, no science deals with individual facts. But this sacred science treats of individual facts, such as the deeds of Abraham, Isaac and Jacob and such like. Therefore sacred doctrine is not a science.»

Алгоритм 2.3. Исключающий оператор «*nulla scientia*» + «*singularia*»

Грамматический вход: *Nulla scientia est de singularibus* (Никакая наука не занимается единичным).

Операция: Квантор *nulla* (никакая) жёстко исключает единичное (*singularia*) из сферы науки. Аристотелевский тезис о том, что наука — об общем, применяется как критерий демаркации. Перечисление имён (Abraham, Isaac, Jacob) создаёт эффект наглядности: вот единичное, вот не-наука.

Метафизический результат: Священная доктрина обвиняется в **нарративности** — она рассказывает истории, а не строит доказательства. Это противопоставление «нарратив *vs.* наука» должно быть снято: Фома должен показать, что единичное входит в священную доктрину не как предмет, а как средство.

Sed contra: Авторитет Августина.

Текст: «On the contrary, Augustine says (*De Trin.* xiv, 1) "to this science alone belongs that whereby saving faith is begotten, nourished, protected and strengthened." But this can be said of no science except sacred doctrine. Therefore sacred doctrine is a science.»

Алгоритм 2.4. Sed contra через оператор исключительности «*solum*» + цепочка герундивов

Грамматический вход: *huius scientiae solum attribuitur* (только этой науке приписывается) + серия пассивных инфинитивов (*gigni, nutriri, defendi, roborari*).

Операция: Наречие *solum* (только) создаёт **исключительную предикацию**: нечто присуще только священной доктрине и никакой другой науке. Четыре пассивных инфинитива (рождаться, питаться, защищаться, укрепляться) описывают **динамический процесс** веры, а не статичный корпус знаний. Авторитет Августина вводится не просто как аргумент, а как **терминологический прецедент**: Отец Церкви уже назвал это «наукой» (*scientia*).

Метафизический результат: Возражения атаковали *scientia* в аристотелевском смысле. *Sed contra* отвечает: есть иное, августиновское употребление термина, и оно легитимно. Фома должен будет синтезировать оба смысла.

Respondeo: Конструирование субальтернации.

Текст: «I answer that, Sacred doctrine is a science. We must bear in mind that there are two kinds of sciences. There are some which proceed from a principle known by the natural light of intelligence, such as arithmetic and geometry and the like. There are some which proceed from principles known by the light of a higher science: thus the science of perspective proceeds from principles established by geometry, and music from principles established by arithmetic. So it is that sacred doctrine is a science because it proceeds from principles established by the light of a higher science, namely, the science of God and the blessed. Hence, just as the musician accepts on authority

the principles taught him by the mathematician, so sacred science is established on principles revealed by God.»

Алгоритм 2.5. Respondeo через оператор дистинкции «dupliciter»

Грамматический вход: Est duplex scientia или duplex est scientiarum genus (двойк род наук) — в оригинале: sciendum est quod duplex est scientiarum genus.

Операция: Фома не спорит с определением науки из Возражения 1, а **удваивает** его. Предикат duplex (двойкий) вводит структурную двусмысленность самого понятия «наука» — это прямой аналог вашего аристотелевского **Алгоритма 11**. Далее распределительные quaedam... quaedam... (одни... другие...) разводят два типа.

Метафизический результат: Монистическая модель научности разрушается не через отрицание, а через **внутреннюю дифференциацию**. Наука не одна, их два рода. Священная доктрина не подпадает под первый род (из самоочевидных принципов), но подпадает под второй (из принципов, данных высшей наукой).

Алгоритм 2.6. Конструирование субальтернации через «sicut... ita...»

Грамматический вход: sicut musica credit principia... ita sacra doctrina credit principia... (как музыка верит принципам... так священная доктрина верит принципам...).

Операция: Сравнительная конструкция sicut... ita... устанавливает **пропорциональное подобие** между двумя отношениями: музыка → арифметика и священная доктрина → наука Бога. Обратите внимание: Фома намеренно использует слово credit (верит) для музыки, чтобы затем перенести его на теологию — это **подготовка к легитимации веры как эпистемического акта**.

Метафизический результат: Священная доктрина получает статус **субальтернированной науки** — науки, чьи принципы не самоочевидны для неё самой, но доказаны в высшей науке. Это аналог вашего аристотелевского **Алгоритма 9** (аналогия как синтаксическая пропорция), но переведённый в регистр эпистемологии: отношение пропорции не между разными родами сущего, а между разными уровнями знания.

Алгоритм 2.7. Грамматика «света» как оператор источника знания

Грамматический вход: lumine naturali intellectus (естественным светом разума) vs. lumine superioris scientiae (светом высшей науки) vs. lumine divinae revelationis (светом божественного откровения).

Операция: Метафора «света» (lumen) последовательно применяется к трём источникам познания: естественный разум → высшая наука → божественное откровение. Каждый уровень — свой «свет». Грамматически это **трёхступенчатая иерархия**: свет разума, свет высшей человеческой науки, свет божественного знания.

Метафизический результат: Конструируется **иерархическая онтология познания**, в которой каждый уровень имеет свой источник intelligibilitas. Священная доктрина получает высший возможный источник — не человеческий и даже не ангельский, а божественный. Это превосходит даже «науку блаженных» (scientia beatorum), которая является лишь опосредующим звеном.

Алгоритм 2.8. «Unde» как оператор финального заключения

Грамматический вход: Unde sacra doctrina est scientia... (Откуда/поэтому священная доктрина есть наука...).

Операция: Unde (откуда, поэтому) — наречие, грамматически оформляющее вывод из предшествующего. Это аналог διὰ τοῦτο у Аристотеля (Алгоритм 4). Оно маркирует, что дальнейшее утверждение есть **не постулат, а заключение** из установленного.

Метафизический результат: Статус священной доктрины как науки не декларируется, а **доказывается** через подведение под расширенное определение науки. Синтаксис сам выполняет работу силлогизма.

Алгоритм 2.9. «Scientia Dei et beatorum» — конструирование предельного гаранта

Грамматический вход: scientia Dei et beatorum (наука Бога и блаженных).

Операция: Генитив Dei et beatorum определяет, **чья** это наука. Примечательно соединение Бога и блаженных в одной именной группе: это не две науки, а одна — знание, которым обладает Бог по природе, а блаженные — по причастию. Это **иерархический генитив**: блаженные знают тем знанием, источник которого — Бог.

Метафизический результат: Священная доктрина получает уникальный эпистемический фундамент. В отличие от музыки, чьи принципы доказываются в арифметике — человеческой науке, принципы священной доктрины доказываются в науке, которая есть **само божественное знание**. Это предельный гарант достоверности.

Ответ на возражение 1: Редукция принципов.

Текст: «Reply Obj. 1: The principles of any science are either in themselves self-evident, or reducible to the conclusions of a higher science; and such, as we have said, are the principles of sacred doctrine.»

Алгоритм 2.10. Дизъюнктивное расширение через «vel... vel...»

Грамматический вход: vel sunt per se nota... vel reducuntur... (или самоочевидны... или сводимы...).

Операция: Дизъюнкция vel... vel... (или... или...) расширяет определение принципов науки. Возражение утверждало: «принципы науки самоочевидны, у священной доктрины они не таковы, следовательно...». Фома отвечает: «принципы науки либо самоочевидны в ней самой, **либо** сводимы к самоочевидным в высшей науке».

Метафизический результат: Логическая ловушка Возражения 1 размыкается через добавление **второго дизъюнкта**. Возражение было основано на неполной дизъюнкции — Фома восстанавливает полноту. Принципы священной доктрины не самоочевидны для нас, но они **доказуемы** в высшей науке — науке Бога.

Алгоритм 2.11. «Reducuntur» как оператор каузального сведения

Грамматический вход: reducuntur ad conclusiones superioris scientiae (сводятся к заключениям высшей науки).

Операция: Пассивный глагол reducuntur (сводятся) + предлог ad (к) с аккузативом — это **оператор каузальной редукции**. Не «становятся», а «сводятся» — пассивная форма указывает, что принципы низшей науки суть **следствия** в высшей. Движение вверх по иерархии наук — это движение от следствий к причинам.

Метафизический результат: Эпистемическая иерархия получает **динамику**: можно двигаться вверх (к принципам) и вниз (от принципов). Принципы веры для нас — начала; для Бога — следствия Его собственного знания о Себе.

Ответ на возражение 2: Единичное как средство, а не предмет.

Текст: «Reply Obj. 2: Individual facts are treated of in sacred doctrine, not because it is concerned with them principally, but they are introduced rather both as examples to be followed in our lives (as in moral sciences) and in order to establish the authority of those men through whom the divine revelation, on which this sacred scripture or doctrine is based, has come down to us.»

Алгоритм 2.12. Снятие через «non... principaliter, sed...» (не... главным образом, но...)

Грамматический вход: non quia sit de eis principaliter, sed quia introducuntur... (не потому что она о них главным образом, но потому что они вводятся...).

Операция: Отрицательная частица non + наречие principaliter (главным образом) с последующим sed (но) создаёт конструкцию **частичного отрицания**. Фома не отрицает, что священная доктрина содержит единичное — он отрицает, что единичное является её **предметом** (subjectum). Единичное вводится как **средство** (пример, свидетельство).

Метафизический результат: Разрушается базовое отождествление из Возражения 2: «содержит единичное → занимается единичным → не наука». Содержать и заниматься — разные вещи. Аристотелевский критерий научности (наука — об общем) сохраняется, но показывается, что священная доктрина ему удовлетворяет: её предмет — общее (Бог и творения в их отношении к Богу), а единичное — иллюстративный материал.

Алгоритм 2.13. Двойная функция единичного через «tum... tum...» (как... так и...)

Грамматический вход: tum ad exempla vitae... tum ad inducendam auctoritatem... (как для примеров жизни... так и для утверждения авторитета...).

Операция: Парный союз tum... tum... (как... так и...) вводит **два симметричных обоснования**. Первое — морально-практическое (примеры для подражания), второе — эпистемическое (обоснование авторитета передатчиков откровения). Функция единичного не одна, а две.

Метафизический результат: Единичное в священной доктрине получает **двойную легитимацию**. Оно не «просто рассказ», а (1) нравственный образец и (2) звено в цепи передачи откровения. Особенно важно второе: единичное обосновывает авторитет свидетелей, через которых откровение дошло до нас. **Авторитет Писания исторически опосредован**, и единичные факты суть материальные носители этой опосредованности.

Алгоритм 2.14. Аналогия с моральными науками как модель

Грамматический вход: sicut et in scientiis moralibus (как и в моральных науках).

Операция: Сравнительная частица sicut вводит аналогию с моральными науками (этикой), где примеры также используются. Это **нормализующий ход**: то, что делается в священной доктрине, не уникально — так же поступают и признанные аристотелевские науки.

Метафизический результат: Священная доктрина помещается в один ряд с моральными науками по способу использования единичного. Это снижает остроту возражения: если моральные науки — науки, несмотря на использование примеров, то и священная доктрина — наука.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ ПО СТАТЬЕ 2.

Статья 2 выполняет **эпистемологическую легитимацию** священной доктрины. В ней конструируется:

Расширенное понятие науки (дуплексный род: науки из самоочевидных принципов и науки из принципов, заимствованных у высшей науки). Это главный теоретический вклад статьи.

Концепция субальтернации — иерархической зависимости наук, где низшая наука принимает принципы от высшей «на веру» (credit). Музыка верит арифметике, священная доктрина — божественному знанию.

Различение предмета и средства — единичное не есть предмет священной доктрины, но вводится как пример и как обоснование авторитета свидетелей откровения.

Грамматически статья работает через следующие ключевые операции: дубликация понятия науки (Алгоритм 2.5), пропорциональная аналогия субальтернации (Алгоритм 2.6), иерархия «светов» (Алгоритм 2.7), дизъюнктивное расширение (Алгоритм 2.10), частичное отрицание с сохранением (Алгоритм 2.12).

СТАТЬЯ 3 [I, Q. 1, Art. 3]: Является ли священная доктрина единой наукой?

Вопрос: Utrum sacra doctrina sit una scientia? (Является ли священная доктрина единой наукой?)

Структура статьи:

2 возражения (Obj. 1, Obj. 2)

Sed contra

Respondeo

Ответы на возражения (Reply Obj. 1, Reply Obj. 2)

Контекст: что поставлено на карту.

После того как Статья 2 установила, что священная доктрина — наука (через понятие субальтернации), Статья 3 должна ответить на следующий вызов: если это наука, то **одна ли она?** Проблема в том, что священная доктрина говорит о Боге, ангелах, людях, морали, истории — предметах, которые в философии распределены по разным наукам (метафизика, физика, этика, история). Если единство науки определяется единством предмета, то священная доктрина рискует оказаться не одной наукой, а конгломератом многих. Фома должен ввести **новый принцип единства** науки, который не совпадает с материальным единством предмета.

Возражение 1: Разнородность предмета.

Текст: «It seems that sacred doctrine is not one science; for according to the Philosopher (Poster. i) "that science is one which treats only of one class of subjects." But the creator and the creature, both of whom are treated of in sacred doctrine, cannot be grouped together under one class of subjects. Therefore sacred doctrine is not one science.»

Алгоритм 3.1. Авторитетная дефиниция как родовая ловушка

Грамматический вход: *secundum Philosophum... illa scientia est una, quae est unius generis subjecti* (согласно Философу... та наука едина, которая [трактует] один род субъекта).

Операция: Фома вкладывает в уста возражения аристотелевский критерий единства науки: единство по **роду субъекта** (*unius generis subjecti*). Это аналог вашего **Алгоритма 1** (от завершённого знания — к новому шагу): предшествующее философское знание фиксируется как фундамент, от которого отталкивается аргумент. Возражение принимает этот критерий как бесспорный и показывает, что священная доктрина ему не удовлетворяет.

Метафизический результат: Конструируется дилемма: либо священная доктрина — не одна наука, либо нужно отказаться от аристотелевского критерия единства. Первое подрывает статус доктрины, второе — авторитет Философа. Фома должен будет найти третий путь.

Алгоритм 3.2. Радикальная гетерогенность через «Creator et creatura»

Грамматический вход: *Creator et creatura... non possunt contineri sub uno genere* (Творец и творение... не могут содержаться в одном роде).

Операция: Парная именная группа *Creator et creatura* (Творец и творение) задаёт **максимальную онтологическую противоположность**. Глагол *possunt* (могут) с отрицанием *non* фиксирует невозможность. Это не просто разные предметы — это предметы, между которыми **онтологический разрыв**: Творец не принадлежит ни к какому роду, творение принадлежит к разным родам.

Метафизический результат: Возражение фиксирует фундаментальную асимметрию: Бог не есть вид в роде, творения суть виды в родах. Следовательно, «род субъекта» для них невозможен в принципе. Единство священной доктрины должно быть обеспечено не через род, а через что-то иное.

Возражение 2: Дисциплинарная раздробленность.

Текст: «Further, in sacred doctrine we treat of angels, corporeal creatures and human morality. But these belong to separate philosophical sciences. Therefore sacred doctrine cannot be one science.»

Алгоритм 3.3. Перечислительная стратегия как демонстрация множественности

Грамматический вход: *de angelis, de creaturis corporalibus, de moribus hominum* (об ангелах, о телесных творениях, о нравах людей).

Операция: Тройное перечисление (*de... de... de...*) создаёт эффект **наглядной множественности**. Три предмета соответствуют трём философским наукам: ангелы — метафизике, телесные творения — физике, нравы — этике. Имплиcitный аргумент: если предметы распределены по разным философским наукам, то и священная доктрина должна быть несколькими науками.

Метафизический результат: Возражение применяет **принцип демаркации** философских наук к священной доктрине. Поскольку философские науки разделены по материальному предмету, священная доктрина, охватывающая все эти предметы, оказывается не одной наукой, а собранием наук. Это аналог аристотелевского **Алгоритма 2** (таксономия тезисов через залог и время): множественность предметов грамматически распределяется по статусам как очевидно разнородная.

Sed contra: Авторитет Писания.

Текст: «On the contrary, Holy Scripture speaks of it as one science: "Wisdom gave him the knowledge [scientiam] of holy things" (Wis. 10:10).»

Алгоритм 3.4. Sed contra через терминологическое свидетельство

Грамматический вход: Scriptura sacra loquitur de ea sicut de una scientia (Священное Писание говорит о ней как об одной науке) + цитата с scientiam в аккузативе.

Операция: В отличие от предыдущих Sed contra, где цитировался авторитет Отцов или Апостола, здесь цитируется **сама Премудрость Соломона** — книга, относимая к канону. Слово scientia в тексте Писания служит не аргументом, а **свидетельством**: Писание уже имеет это «знанием» (в единственном числе). Это не логическое доказательство, а **факт языкового употребления** в авторитетном источнике.

Метафизический результат: Единство священной доктрины не доказывается, а **показывается** как уже признанное в традиции. Sed contra здесь выполняет функцию не аргумента, а **указания на данность**: Премудрость говорит о священном знании в единственном числе, следовательно, это одна наука. Задача Respondeo — объяснить, как это возможно.

Respondeo: Конструирование формального единства.

Текст: «I answer that, Sacred doctrine is one science. The unity of a faculty or habit is to be gauged by its object, not indeed, in its material aspect, but as regards the precise formality under which it is an object. For example, man, ass, stone agree in the one precise formality of being colored; and color is the formal object of sight. Therefore, because Sacred Scripture considers things precisely under the formality of being divinely revealed, whatever has been divinely revealed possesses the one precise formality of the object of this science; and therefore is included under sacred doctrine as under one science.»

Алгоритм 3.5. Respondeo через введение «ratio formalis objecti»

Грамматический вход: unitatem potentiae vel habitus consideratur secundum objectum, non quidem materialiter, sed secundum rationem formalem objecti (единство способности или habitus'a рассматривается по объекту, но не материально, а согласно формальному аспекту объекта).

Операция: Это **ключевая дистинкция** всей статьи и один из важнейших концептуальных ходов во всей «Сумме». Фома вводит различие между **материальным объектом** (то, **что** познаётся) и **формальным аспектом объекта** (то, **под каким углом** познаётся). Частица non... sed... (не... но...) грамматически оформляет это различие как оппозицию. Термин ratio formalis — технический, заимствованный из аристотелевско-схоластической традиции, но здесь он впервые применяется к проблеме единства науки.

Метафизический результат: Аристотелевский критерий единства науки («один род субъекта») не отвергается, а **переинтерпретируется**: единство обеспечивается не родом субъекта в смысле материального предмета, а **формальным аспектом**, под которым предмет рассматривается. Это снимает дилемму Возражения 1: священная доктрина едина не по материи, а по форме.

Алгоритм 3.6. Аналогия со зрением и цветом как модель формального единства

Грамматический вход: sicut homo, asinus, lapis conveniunt in una ratione formali colorati... (как человек, осёл, камень сходятся в едином формальном аспекте окрашенного...).

Операция: Сравнительная частица *sicut* (как) вводит **модельную аналогию**. Три разнородных предмета (человек, осёл, камень) принадлежат к разным родам, но объединяются под одним формальным аспектом — «быть окрашенным». Этот аспект конституирует **единую чувственную способность** — зрение. Аналогия является прямым продолжением вашего аристотелевского **Алгоритма 9** (аналогия как синтаксическая пропорция): одно и то же синтаксическое отношение (разнородное → единый аспект → единая способность) переносится из чувственного познания в интеллектуальное.

Метафизический результат: Единство священной доктрины получает **наглядную модель**. Так же как зрение едино, несмотря на разнообразие видимых предметов, священная доктрина едина, несмотря на разнообразие рассматриваемых сущих. Формальный аспект «богооткровенность» (*divinitus revelatum*) выполняет ту же объединяющую функцию, что и «окрашенность» для зрения.

Алгоритм 3.7. Субстантивация через «*divinitus revelatum*» как формальный оператор

Грамматический вход: *sub ratione divinitus revelati* или *ea ratione qua sunt divinitus revelabilia* (под аспектом богооткровенного / поскольку они богооткровенны).

Операция: Наречие *divinitus* (божественным образом) + пассивное причастие *revelatum* (откровенное) образует единый **формальный оператор**. Это аналог аристотелевской субстантивации через артикль (Алгоритм 5): предикативный признак («быть откровенным Богом») превращается в **самостоятельный формальный аспект**, конституирующий науку. Важно, что Фома использует именно пассив: не «Бог открывает», а «[некто] является богооткровенным». Пассив устраняет агенса и фиксирует **свойство самого предмета** — его откровенность.

Метафизический результат: Формальный аспект священной доктрины получает точное имя: *ratio divinitus revelati*. Это не просто «знание о Боге» (такое знание может быть и философским), а знание о чём бы то ни было, **поскольку оно дано в Откровении**. Единство науки обеспечивается не предметом, а источником и модусом данности предмета.

Алгоритм 3.8. Универсализация через «*omnia quaecumque*»

Грамматический вход: *omnia quaecumque sunt divinitus revelabilia* (всё, что богооткровенно).

Операция: Универсальный квантификатор *omnia* (всё) + относительное *quaecumque* (что бы ни) создаёт **тотальный класс** предметов священной доктрины. Это не ограниченный список (Бог, ангелы, человек...), а открытый класс: **всё**, что может быть дано в Откровении, попадает в эту науку.

Метафизический результат: Священная доктрина получает **универсальную юрисдикцию** по формальному аспекту. Она не конкурирует с другими науками за предметы — она рассматривает **те же** предметы, но под другим углом. Это ключевой ход, предотвращающий конфликт науки и теологии: у них разные формальные аспекты.

Ответ на возражение 1: Не-равенство Бога и творений.

Текст: «Reply Obj. 1: Sacred doctrine does not treat of God and creatures equally, but of God primarily, and of creatures only so far as they are referable to God as their beginning or end. Hence the unity of this science is not impaired.»

Алгоритм 3.9. Снятие через оператор «*non aequaliter, sed...*» (не равно, но...)

Грамматический вход: *non aequaliter de Deo et creaturis... sed principaliter de Deo, de creaturis autem secundum quod referuntur ad Deum* (не равно о Боге и творениях... но главным образом о Боге, о творениях же поскольку они относятся к Богу).

Операция: Отрицание *non* + наречие *aequaliter* (равно) + противительное *sed* (но) + *principaliter* (главным образом) создаёт конструкцию **асимметричного включения**. Творения не исключаются из священной доктрины, но включаются **не на равных** с Богом. Предлог

secundum quod (поскольку, в той мере как) вводит условие включения: творения рассматриваются только в их **отношении** к Богу как началу и цели.

Метафизический результат: Асимметрия Бога и творений, на которую указывало Возражение 1, не отрицается, а **встраивается** в структуру науки. Единство не нарушается именно потому, что творения рассматриваются не сами по себе, а в их **референциальности** к Богу. Это аналог вашего аристотелевского **Алгоритма 12** (приоритет формы через πρὸς ἓν λέγεσθαι): всё сказывается в отнесённости к одному — к Богу.

Ответ на возражение 2: Высшая способность охватывает низшие.

Текст: «Reply Obj. 2: Nothing prevents inferior faculties or habits from being differentiated by something which falls under a higher faculty or habit as well; because the higher faculty or habit regards the object in its more universal formality, as the object of the common sense is whatever affects the senses, including, therefore, whatever is visible or audible. Hence the common sense, although one faculty, extends to all the objects of the five senses. Similarly, objects which are the subject-matter of different philosophical sciences can yet be treated of by this one single sacred science under one aspect precisely so far as they can be included in revelation. So that in this way, sacred doctrine bears, as it were, the stamp of the divine science which is one and simple, yet extends to everything.»

Алгоритм 3.10. Аналогия с общим чувством (sensus communis) как модель иерархического единства

Грамматический вход: sicut sensus communis... extendit se ad omnia objecta quinque sensuum (как общее чувство... простирается на все объекты пяти чувств).

Операция: Вводится вторая модельная аналогия (после зрения и цвета в Respondeo). На этот раз — **иерархическая**: общее чувство (sensus communis) едино, но охватывает объекты всех пяти внешних чувств. Сравнительная частица similiter (подобным образом) переносит эту модель на священную доктрину.

Метафизический результат: Единство священной доктрины уподобляется единству не ряда (как в случае зрения), а **иерархии**. Священная доктрина охватывает предметы философских наук так же, как общее чувство охватывает предметы внешних чувств — через **более универсальный формальный аспект**. Это прямой аналог аристотелевского πρὸς ἓν λέγεσθαι (Алгоритм 12): все предметы отнесены к единому центру.

Алгоритм 3.11. «Gerit vicem» / «stamp of the divine science» — отпечаток божественного знания

Грамматический вход: sacra doctrina gerit vicem divinae scientiae (священная доктрина несёт отпечаток / занимает место божественной науки) — в переводе: bears, as it were, the stamp of the divine science.

Операция: Метафора gerere vicem (нести отпечаток, замещать) указывает на **репрезентативную функцию** священной доктрины. Она не есть само божественное знание, но несёт его **отпечаток** в человеческом модусе. Частица quasi (как бы) смягчает метафору, указывая на аналогический характер отношения.

Метафизический результат: Единство священной доктрины получает **предельное обоснование**: оно производно от единства самого божественного знания. Бог знает всё единым актом; священная доктрина, как отпечаток этого знания в человеческом модусе, наследует его единство. Это завершает архитектонику статьи: единство доктрины укоренено в единстве божественного интеллекта.

Алгоритм 3.12. Финальная характеристика : «una et simplex, et tamen ad omnia se extendit»

Грамматический вход: divina scientia... una et simplex, et tamen ad omnia se extendit (божественная наука... едина и проста, и однако простирается на всё).

Операция: Пара предикатов *una et simplex* (едина и проста) соединяется с противительным *et tamen* (и однако) и универсальным *ad omnia* (на всё). Это — грамматическое выражение **парадокса божественного знания**: оно максимально едино (просто) и максимально универсально (охватывает всё). Никакая человеческая наука не обладает этим свойством — она либо едина (по формальному аспекту), либо множественна (по материальным предметам).

Метафизический результат: Священная доктрина как «отпечаток» божественного знания наследует это парадоксальное свойство в ослабленной, аналогической форме. Она едина по формальному аспекту, но простирается на множество материальных предметов. Это **аналогическое единство**: не такое, как у Бога, но подобное ему.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ ПО СТАТЬЕ 3.

Статья 3 выполняет **конститутивную функцию** для священной доктрины как **единой науки**. В ней конструируется:

Принцип формального единства науки: науки различаются и объединяются не по материальному предмету (что познаётся), а по формальному аспекту (под каким углом познаётся). Это фундаментальное расширение аристотелевской эпистемологии.

Формальный аспект священной доктрины: *ratio divinitus revelati* — «поскольку дано в Откровении». Это не «знание о Боге» (такое знание может быть и философским), а знание о чём бы то ни было, поскольку оно открыто Богом.

Универсальная юрисдикция по формальному аспекту: священная доктрина может рассматривать любой предмет, если он дан в Откровении. Она не конкурирует с другими науками — она рассматривает те же предметы под другим углом.

Асимметричная структура: Бог — главный предмет, творения — в их отношении к Богу. Это аналог аристотелевского *πρὸς ἓν λέγεσθαι* (Алгоритм 12): все смыслы отсылают к одному центру.

Укоренённость в божественном знании: единство священной доктрины есть отпечаток (*gerit vicem*) единства божественного интеллекта, который знает всё единым и простым актом.

Грамматический аппарат статьи включает: различение материального и формального объекта (Алгоритм 3.5), модельные аналогии со зрением и общим чувством (Алгоритмы 3.6, 3.10), субстантивацию формального аспекта (Алгоритм 3.7), асимметричное включение через *non aequaliter, sed principaliter* (Алгоритм 3.9), и метафору отпечатка (*gerit vicem*) как оператор аналогического переноса (Алгоритм 3.11).

Статья 3 завершает блок из трёх статей, конституирующих священную доктрину как **необходимую** (а. 1), **научную** (а. 2) и **единую** (а. 3). Далее Статья 4 определит её модус — спекулятивный или практический.

СТАТЬЯ 4 [I, Q. 1, Art. 4]: Является ли священная доктрина практической наукой?

Вопрос: *Utrum sacra doctrina sit scientia practica?* (Является ли священная доктрина практической наукой?)

Структура статьи:

2 возражения (Obj. 1, Obj. 2)

Sed contra (в этой статье — «On the contrary»)

Respondeo

Ответ на возражения (совмещённый: «This is a sufficient answer to the Objections»)

Контекст: проблема модуса.

После того как Статья 2 установила научный статус священной доктрины, а Статья 3 — её единство, Статья 4 обращается к **модусу** этой науки: является ли она спекулятивной (теоретической) или практической? Это аристотелевское различие (*Metaph. II, Ethic. VI*) между науками, направленными на знание ради самого знания, и науками, направленными на действие.

Проблема в том, что священная доктрина содержит оба элемента: она и учит о Боге (спекулятивное), и предписывает заповеди (практическое). Отнесение её к одному из двух модусов кажется невозможным без утраты одного из измерений.

Возражение 1: Аргумент от направленности к действию.

Текст: «It seems that sacred doctrine is a practical science; for a practical science is that which ends in action according to the Philosopher (Metaph. ii). But sacred doctrine is ordained to action: "Be ye doers of the word, and not hearers only" (James 1:22). Therefore sacred doctrine is a practical science.»

Алгоритм 4.1. Дефиниторный захват через аристотелевское определение

Грамматический вход: *practica scientia est quae ordinatur ad opus* (практическая наука — та, что направлена к действию) + ссылка на авторитет Философа.

Операция: Возражение берёт аристотелевское определение практической науки и подводит под него священную доктрину. Глагол *ordinatur* (направлена) в пассиве указывает на **телеологическую структуру**: наука определяется своей целью (*finis*). Если цель — действие (*opus*), наука практическая. Цитата из Послания Иакова с императивом (*Be ye doers*) подтверждает направленность к действию.

Метафизический результат: Создаётся **силлогистическая ловушка**: (1) практическая наука = наука, направленная к действию; (2) священная доктрина направлена к действию (императив Писания); (3) следовательно, священная доктрина — практическая наука. Чтобы выйти из ловушки, Фома должен либо оспорить определение, либо показать, что направленность к действию не исчерпывает природу священной доктрины.

Алгоритм 4.2. Императивная цитата как оператор долженствования

Грамматический вход: *Estote factores verbi, et non auditores tantum* (Будьте исполнителями слова, а не только слушателями).

Операция: Императив *estote* (будьте) — прямое повеление, грамматически выражающее долженствование. Это не описание, а **предписание**. Цитата вводится не как авторитетное свидетельство о природе доктрины, а как **демонстрация её внутренней императивности**: сама доктрина говорит в модусе повеления.

Метафизический результат: Священная доктрина показана как **внутренне императивная** — она не просто сообщает факты, но повелевает. Это сильный аргумент в пользу её практического характера, поскольку спекулятивные науки не содержат императивов.

Возражение 2: Аргумент от деления на Закон.

Текст: «Further, sacred doctrine is divided into the Old and the New Law. But law implies a moral science which is a practical science. Therefore sacred doctrine is a practical science.»

Алгоритм 4.3. Импликативная цепочка через «pertinet ad»

Грамматический вход: *lex pertinet ad moralem scientiam, quae est practica* (закон относится к моральной науке, которая практична).

Операция: Цепочка импликаций: деление доктрины на Ветхий и Новый Закон → Закон принадлежит к моральной науке → моральная наука практична → доктрина практична. Глагол *pertinet* (относится) устанавливает **родо-видовую связь**: Закон — вид моральной науки, моральная наука — вид практической науки.

Метафизический результат: Возражение использует **структурный аргумент**: само внутреннее деление священной доктрины (на Ветхий и Новый Закон) указывает на её практический характер. Это более сильный аргумент, чем Возражение 1, поскольку он апеллирует не к внешнему определению, а к **самоструктуре** доктрины.

Sed contra: Аргумент от главного предмета.

Текст: «On the contrary, Every practical science is concerned with human operations; as moral science is concerned with human acts, and architecture with buildings. But sacred doctrine is

chiefly concerned with God, whose handiwork is especially man. Therefore it is not a practical but a speculative science.»

Алгоритм 4.4. Sed contra через «principaliter est de Deo» (главным образом — о Боге)

Грамматический вход: *sacra doctrina principaliter est de Deo* (священная доктрина главным образом — о Боге).

Операция: Наречие *principaliter* (главным образом) — ключевой оператор, уже использованный в Ответе на Возражение 1 Статьи 3. Здесь оно вводит **иерархический принцип**: если наука охватывает разные типы предметов, её модус определяется **главным** предметом, а не второстепенными. Бог — не «один из» предметов, а **главный** предмет.

Метафизический результат: В отличие от первых трёх статей, где *Sed contra* опирается на авторитет (Писание, Августин), здесь *Sed contra* приводится как **рациональный аргумент** — и он дан от лица самого Фомы, а не от внешнего авторитета. Это редкий случай, когда *Sed contra* и *Respondeo* почти сливаются: *Sed contra* уже содержит ядро решения. Священная доктрина — преимущественно спекулятивная, потому что её главный предмет — Бог, а Бог не есть человеческое действие.

Respondeo: Конструирование *inclusio* (включения) .

Текст: «I answer that, Sacred doctrine, being one, extends to things which belong to different philosophical sciences because it considers in each the same formal aspect, namely, so far as they can be known through divine revelation. Hence, although among the philosophical sciences one is speculative and another practical, nevertheless sacred doctrine includes both; as God, by one and the same science, knows both Himself and His works. Still, it is speculative rather than practical because it is more concerned with divine things than with human acts; though it does treat even of these latter, inasmuch as man is ordained by them to the perfect knowledge of God in which consists eternal bliss.»

Алгоритм 4.5. Respondeo через оператор «*includit*» (включает)

Грамматический вход: *sacra doctrina... includit utrumque* (священная доктрина... включает и то и другое).

Операция: Фома не принимает дилемму «либо спекулятивная, либо практическая». Вместо этого он утверждает, что священная доктрина **включает оба модуса**. Глагол *includit* (включает) — это оператор **снятия дизъюнкции через инклюзию**. Священная доктрина не выбирает между спекулятивным и практическим, а объёмлет оба.

Метафизический результат: Это прямой аналог гегелевского «снятия» (*Aufhebung*): противоположность не разрешается выбором одного члена, а **преодолевается** через переход на более высокий уровень, где оба члена сохраняются как моменты единого целого. Для Фомы этот уровень — **единство божественного знания**, которое является одновременно и знанием Бога о Себе (спекулятивное), и знанием Бога о Своих действиях (практическое).

Алгоритм 4.6. Аналогия с божественным знанием как модель *inclusio*

Грамматический вход: *sicut Deus una et eadem scientia cognoscit se et opera sua* (как Бог одним и тем же знанием знает Себя и Свои дела).

Операция: Сравнительная частица *sicut* вводит **божественную модель**: Бог знает Себя и Свои творения **единым актом**. Это продолжение и углубление Алгоритма 3.11 (отпечаток божественного знания). Священная доктрина, как отпечаток божественного знания, наследует не только его единство (Статья 3), но и его **модусную полноту**: она и спекулятивна, и практична одновременно.

Метафизический результат: Различение спекулятивного и практического, фундаментальное для человеческих наук, оказывается **преодолённым** в божественном знании, а значит — и в священной доктрине как его отпечатке. Это объясняет, почему священная доктрина может содержать и спекулятивные истины (о Боге), и практические предписания (заповеди): она отражает божественный интеллект, для которого знание и действие не разделены.

Алгоритм 4.7. Иерархизация через «magis tamen... quam...» (однако более... чем...)

Грамматический вход: magis tamen est speculativa quam practica (однако она более спекулятивна, чем практична).

Операция: Сравнительная конструкция magis... quam... (более... чем...) вводит **иерархию внутри inclusio**. Включение обоих модусов не означает их равенства: спекулятивный модус **первичен**, практический — вторичен. Наречие tamen (однако) маркирует ограничение: inclusio — не симметрия.

Метафизический результат: Священная доктрина — преимущественно спекулятивная наука, потому что её главный предмет (Бог) — не действие, а реальность. Практическое измерение (человеческие акты) включается лишь постольку, поскольку через них человек достигает совершенного познания Бога. Это аналог аристотелевского **Алгоритма 12** (πρὸς ἐν λέγεσθαι): практическое включено в священную доктрину в отнесённости к спекулятивному центру.

Алгоритм 4.8. Редукция практического к спекулятивному через «inquantum»

Грамматический вход: inquantum per eos [actus humanos] ordinatur homo ad perfectam Dei cognitionem, in qua beatitudo aeterna consistit (поскольку через них [человеческие акты] человек направляется к совершенному познанию Бога, в котором состоит вечное блаженство).

Операция: Оператор inquantum (поскольку) вводит **условие включения** практического в священную доктрину. Человеческие акты рассматриваются не сами по себе (как в этике), а **лишь в той мере**, в какой они направлены к познанию Бога. Это тот же оператор, что использовался в Статье 3 для включения творений (secundum quod referuntur ad Deum).

Метафизический результат: Практическое измерение священной доктрины полностью **телеологизировано**: человеческие действия важны не сами по себе, а как средство к цели — к созерцанию Бога (visio beatifica). Это радикально отличает священную доктрину от чисто практических наук (например, этики), для которых действие самоценно.

Алгоритм 4.9. Замыкание через «beatitudo aeterna» как финальный оператор

Грамматический вход: beatitudo aeterna consistit in perfecta Dei cognitione (вечное блаженство состоит в совершенном познании Бога).

Операция: Глагол consistit (состоит) с предлогом in + аблатив (cognitione) — это оператор **сущностного тождества**: цель (блаженство) не просто достигается через познание, но **состоит** в нём. Это не инструментальное, а конститутивное отношение.

Метафизический результат: Предельная цель священной доктрины — созерцание Бога — оказывается **чисто спекулятивным актом**. Даже практические элементы доктрины служат этой спекулятивной цели. Тем самым замыкается круг: священная доктрина начинается с Бога (спекулятивный предмет) и завершается в Боге (спекулятивная цель), а практическое — лишь путь между ними.

Ответ на возражения: Интегрированное снятие.

Текст: «This is a sufficient answer to the Objections.»

Алгоритм 4.10. «Patet responsio» как оператор имплицитного снятия

Грамматический вход: Et per hoc patet responsio ad objecta (И через это очевиден ответ на возражения).

Операция: Вместо отдельных ответов на каждое возражение (как в других статьях), Фома объединяет их в один ответ. Patet (очевидно) указывает, что решение, данное в Respondeo, **само по себе** снимает оба возражения, без нужды в дополнительных различениях.

Метафизический результат: Оба возражения верны в том, что священная доктрина имеет практическое измерение. Но они ошибаются, принимая часть за целое. Священная доктрина **включает** практическое, но не **сводится** к нему. Достаточность одного ответа для обоих возражений демонстрирует, что они имеют общую структуру — абсолютизацию практического аспекта, — и общее решение — inclusio с иерархизацией.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ ПО СТАТЬЕ 4.

Статья 4 определяет **модус** священной доктрины. В ней конструируется:

Inclusio (включение) как модель: священная доктрина не выбирает между спекулятивным и практическим, а включает оба модуса. Это возможно благодаря тому, что она — отпечаток божественного знания, в котором знание и действие не разделены.

Иерархия внутри inclusio: священная доктрина — **преимущественно спекулятивная** (*magis speculativa quam practica*), потому что её главный предмет (Бог) — реальность, а не действие, и её конечная цель (блаженство) — созерцание, а не деятельность.

Телеологическая редукция практического: человеческие акты рассматриваются лишь постольку, поскольку они направлены к совершенному познанию Бога. Практическое полностью подчинено спекулятивной цели.

Грамматический аппарат статьи включает: дефиниторный захват через аристотелевское определение (Алгоритм 4.1), императивную цитату (Алгоритм 4.2), иерархизацию через *principaliter* (Алгоритм 4.4), *inclusio* через *includit utrumque* (Алгоритм 4.5), аналогию с божественным знанием (Алгоритм 4.6), иерархизацию через *magis... quam...* (Алгоритм 4.7), редукцию через *inquantum* (Алгоритм 4.8), и имплицитное снятие через *patet responsio* (Алгоритм 4.10).

Статья завершает блок из четырёх статей, определяющих **формальные характеристики** священной доктрины: необходимость (а. 1), научность (а. 2), единство (а. 3), модус (а. 4). Далее Статья 5 обратится к **иерархическому положению** священной доктрины среди других наук.

СТАТЬЯ 5 [I, Q. 1, Art. 5]: Является ли священная доктрина благороднейшей из наук?

Вопрос: *Utrum sacra doctrina sit dignior aliis scientiis?* (Является ли священная доктрина достойнейшей/благороднейшей среди других наук?)

Структура статьи:

2 возражения (Obj. 1, Obj. 2)

Sed contra

Respondeo

Ответы на возражения (Reply Obj. 1, Reply Obj. 2)

Контекст: проблема достоинства

После того как Статьи 1–4 определили внутренние характеристики священной доктрины (необходимость, научный статус, единство, модус), Статья 5 переходит к её **внешнему позиционированию** — отношению к другим наукам. Вопрос ставится в компаративном ключе: не просто «благородна ли она?», а «благороднее ли она других?». Это типично схоластическая процедура: определить природу вещи — значит определить её место в иерархии. Статья 5, таким образом, выполняет **иерархическую функцию**: она встраивает священную доктрину в порядок наук, причём на высшую позицию.

Возражение 1: Аргумент от достоверности

Текст: «It seems that sacred doctrine is not nobler than other sciences; for the nobility of a science depends on the certitude it establishes. But other sciences, the principles of which cannot be doubted, seem to be more certain than sacred doctrine; for its principles—namely, articles of faith—can be doubted. Therefore other sciences seem to be nobler.»

Алгоритм 5.1. Дефиниторный захват через «nobilitas ex certitudine»

Грамматический вход: *nobilitas scientiae attenditur secundum certitudinem* (благородство науки определяется по достоверности).

Операция: Возражение выдвигает критерий благородства науки: **достоверность** (*certitudo*). Грамматически это оформлено как родовая дефиниция с глаголом *attenditur* (определяется, измеряется). Затем вводится противопоставление: принципы других наук не могут быть подвергнуты сомнению (*non possunt dubitari*), тогда как принципы веры (*articuli fidei*) — могут (*possunt dubitari*).

Метафизический результат: Создаётся **эпистемическая дилемма**: как может священная доктрина быть благороднейшей, если её основания менее достоверны (для нас), чем основания, скажем, математики? Это продолжение аргумента из Статьи 2, Возражения 1, но переведённое в аксиологический регистр. Фома должен будет переопределить само понятие «достоверности», разведя достоверность **в себе** (*in se*) и достоверность **для нас** (*quoad nos*).

Алгоритм 5.2. Контраст через «possunt / non possunt dubitari»

Грамматический вход: *principia aliarum scientiarum... non possunt dubitari... principia sacrae doctrinae... possunt dubitari* (принципы других наук... не могут быть подвергнуты сомнению... принципы священной доктрины... могут быть подвергнуты сомнению).

Операция: Параллельная конструкция с противопоставлением *non possunt / possunt* создаёт **симметричный контраст**. Модальный глагол *posse* (мочь) с отрицанием и без него фиксирует различие в **эпистемической доступности**: принципы математики принудительны для всякого ума, принципы веры — нет.

Метафизический результат: Возражение апеллирует к очевидному факту: в математике нет еретиков, а в теологии — есть. Это сильный феноменологический аргумент, и Фома не может его просто отвергнуть — он должен его **объяснить** через различение объективной и субъективной достоверности.

Возражение 2: Аргумент от зависимости

Текст: «Further, it is the sign of a lower science to depend upon a higher; as music depends on arithmetic. But sacred doctrine does in a sense depend upon philosophical sciences; for Jerome observes, in his Epistle to Magnus, that "the ancient doctors so enriched their books with the ideas and phrases of the philosophers, that thou knowest not what more to admire in them, their profane erudition or their scriptural learning." Therefore sacred doctrine is inferior to other sciences.»

Алгоритм 5.3. Дефиниторный захват через «inferioris scientiae est dependere a superiori»

Грамматический вход: *inferioris scientiae est dependere a superiori* (признак низшей науки — зависеть от высшей).

Операция: Выдвигается второй критерий: **зависимость** (*dependentia*) есть признак низшего положения. Этот критерий был установлен в Статье 2 (субальтернация: музыка зависит от арифметики). Теперь он обращается против самой священной доктрины: если она использует философию, то зависит от неё, а значит — ниже.

Метафизический результат: Аргумент использует **интерналистскую логику**: из самого понятия субальтернации, введённого Фомой для защиты священной доктрины, выводится её подчинённое положение. Это диалектически изящный ход: понятие, призванное защитить, становится инструментом атаки.

Алгоритм 5.4. Авторитетная цитата как свидетельство фактической зависимости

Грамматический вход: Цитата Иеронима: *tantum philosophorum doctrinis... libros suos referserunt, ut nescias quid in illis magis admirari, eruditionem saeculi an scientiam Scripturarum*

(настолько наполнили свои книги учениями философов, что не знаешь, чем больше восхищаться — светской учёностью или знанием Писаний).

Операция: Цитата из Иеронима (авторитетного Отца Церкви) служит **фактическим свидетельством**: Отцы действительно использовали философию, и использовали её в значительном объёме (*tantum... ut nescias* — настолько, что не знаешь). Это не логический аргумент, а **исторический факт**, подкреплённый авторитетом.

Метафизический результат: Возражение получает двойную силу: (а) логическую (зависимость = подчинение) и (б) историческую (Отцы фактически зависели от философии). Фома должен будет развести **сущностную зависимость** (от принципов) и **инструментальное использование** (для прояснения).

Sed contra: Служанки мудрости

Текст: «On the contrary, Other sciences are called the handmaidens of this one: "Wisdom sent her maids to invite to the tower" (Prov. 9:3).»

Алгоритм 5.5. Sed contra через метафору «ancillae» (служанки)

Грамматический вход: *aliae scientiae dicuntur ancillae huius* (другие науки называются служанками этой) + цитата из Притч.

Операция: Метафора *ancillae* (служанки) — это **социальная модель** иерархии: госпожа vs. служанки. Цитата из Писания (Притчи 9:3: «Премудрость послала слуг своих») легитимизирует эту модель. *Dicuntur* (называются) — пассивный глагол речи, указывающий на **языковую укоренённость** этой иерархии в традиции.

Метафизический результат: *Sed contra* вводит альтернативный критерий: не зависимость, а **служение**. Служанка зависит от госпожи в распоряжениях, но госпожа зависит от служанки в исполнении — однако никто не назовёт служанку выше госпожи. Фома разовьёт это различие в *Respondeo*.

Respondeo: Конструирование многомерного превосходства

Текст: «I answer that, Since this science is partly speculative and partly practical, it transcends all others speculative and practical. Now one speculative science is said to be nobler than another, either by reason of its greater certitude, or by reason of the higher worth of its subject-matter. In both these respects this science surpasses other speculative sciences; in point of greater certitude, because other sciences derive their certitude from the natural light of human reason, which can err; whereas this derives its certitude from the light of divine knowledge, which cannot be misled: in point of the higher worth of its subject-matter because this science treats chiefly of those things which by their sublimity transcend human reason; while other sciences consider only those things which are within reason's grasp. Of the practical sciences, that one is nobler which is ordained to a further purpose, as political science is nobler than military science; for the good of the army is directed to the good of the State. But the purpose of this science, in so far as it is practical, is eternal bliss; to which as to an ultimate end the purposes of every practical science are directed. Hence it is clear that from every standpoint, it is nobler than other sciences.»

Алгоритм 5.6. Respondeo через суммирующий оператор «excedit» (превосходит)

Грамматический вход: *sacra doctrina... excedit omnes alias scientias speculativas et practicas* (священная доктрина... превосходит все другие науки — спекулятивные и практические).

Операция: Глагол *excedit* (превосходит, выходит за пределы) — сильный оператор трансцендирования. Фома не говорит «благороднее» (*nobilior*) — он говорит «превосхо-

дит» (*excedit*), указывая на **качественный скачок**, а не просто на более высокую степень на шкале. Универсальный квантификатор *omnes* (все) не оставляет исключений.

Метафизический результат: С самого начала *Respondeo* утверждается не градуальное, а **сущностное превосходство**. Священная доктрина не просто «первая среди равных» — она принадлежит к иному порядку. Это задаёт тон всему последующему обоснованию.

Алгоритм 5.7. Двойной критерий спекулятивного превосходства: «aut... aut...»

Грамматический вход: *una scientia speculativa dicitur nobilior altera, aut propter maiorem certitudinem, aut propter dignitatem materiae* (одна спекулятивная наука называется благороднее другой либо по причине большей достоверности, либо по достоинству материи).

Операция: Дизъюнкция *aut... aut...* (либо... либо...) вводит **два независимых критерия** для сравнения спекулятивных наук. Это важное расширение: Возражение 1 апеллировало только к одному критерию (*certitudo*). Фома добавляет второй (*dignitas materiae* — достоинство предмета) и показывает, что по обоим священная доктрина превосходит другие науки.

Метафизический результат: Даже если бы священная доктрина уступала по достоверности (чего Фома не признаёт), она всё равно была бы благороднее по достоинству предмета. Это **аргумент с избыточной силой**: превосходство доказывается дважды.

Алгоритм 5.8. Различение «certitudo in se» и «certitudo quoad nos» через источник света

Грамматический вход: *aliae scientiae certitudinem habent ex naturali lumine rationis humanae, quae potest errare; haec autem ex lumine divinae scientiae, quae decipi non potest* (другие науки имеют достоверность от естественного света человеческого разума, который может заблуждаться; эта же — от света божественного знания, который не может быть обманут).

Операция: Оппозиция *ex lumine naturali... quae potest errare vs. ex lumine divino... quae decipi non potest* конструирует **иерархию источников достоверности**. Это прямое продолжение иерархии «светов» из Статьи 2, Алгоритма 2.7. Грамматически достоверность связывается не с субъективной уверенностью, а с **объективным источником**: божественный свет безошибочен по определению.

Метафизический результат: Возражение 1 снимается через переопределение достоверности. Достоверность измеряется не субъективной доступностью для нас, а объективной надёжностью источника. Священная доктрина достовернее математики не потому, что в неё все верят, а потому, что её источник — божественный интеллект, который не может ошибаться. Это **объективистская теория достоверности**, противостоящая субъективистской.

Алгоритм 5.9. Критерий «возвышенности предмета» через «sublimitas»

Грамматический вход: *ista scientia tractat principaliter de his quae sua sublimitate rationem humanam excedunt* (эта наука трактует главным образом о том, что по своей возвышенности превосходит человеческий разум).

Операция: *Sublimitas* (возвышенность) — эстетически нагруженный термин, сочетающий онтологическую высоту и эпистемическую недоступность. Глагол *excedunt* (превосходят) — тот же, что использовался в Алгоритме 5.6. Предмет священной доктрины превосходит разум не количественно (как более сложный), а качественно (как находящийся в ином порядке).

Метафизический результат: Второй критерий превосходства — достоинство предмета — получает точное обоснование. Другие науки имеют дело с тем, что **под** разумом (*sensibilia*) или **в** разуме (*intelligibilia*). Священная доктрина — с тем, что **над** разумом (*supra rationem*). Это аналог аристотелевского разведения через падеж и наречие (Алгоритм 6): различие фиксируется через пространственную метафору «выше/ниже».

Алгоритм 5.10. Практический критерий: «ordinatur ad ulteriorem finem»

Грамматический вход: *scientia practica nobilior est quae ad ulteriorem finem ordinatur* (та практическая наука благороднее, которая направлена к более дальней цели) + пример: *politica... militaris* (политика... военное дело).

Операция: Вводится третий критерий — для практических наук. Сравнительная конструкция *ulteriorem finem* (более далёкую цель) указывает на **телеологическую иерархию**: чем дальше цель в цепи целей, тем благороднее наука. Пример политики и военного дела — стандартный аристотелевский пример (*Ethic. I*).

Метафизический результат: Священная доктрина в своём практическом аспекте направлена к *beatitudo aeterna* — вечному блаженству, которое есть **предельная цель** всех человеческих действий. Следовательно, даже как практическая наука она благороднее всех других практических наук, поскольку их цели — лишь средства к её цели.

Алгоритм 5.11. Финальное замыкание: «ex omni parte nobilior»

Грамматический вход: *ex omni parte est nobilior aliis* (со всякой стороны благороднее других).

Операция: Фраза *ex omni parte* (со всякой стороны, с какой ни посмотри) — это **универсальный квантификатор**, применённый к аспектам сравнения. Не просто «в целом», а «в каждом аспекте». Это риторически сильное завершение, подводящее итог трём критериям (достоверность, предмет, цель).

Метафизический результат: Превосходство священной доктрины утверждается как **тотальное** — нет такого измерения, в котором какая-либо другая наука могла бы с ней сравниться. Это завершает иерархическую конструкцию: священная доктрина не просто выше, она — **госпожа** (*domina*), как уже было заявлено в *Sed contra*.

Ответ на возражение 1: Различение «in se» / «quoad nos»

Текст: «Reply Obj. 1: It may well happen that what is in itself the more certain may seem to us the less certain on account of the weakness of our intelligence, "which is dazzled by the clearest objects of nature; as the owl is dazzled by the light of the sun" (*Metaph. ii, lect. i*). Hence the fact that some happen to doubt about articles of faith is not due to the uncertain nature of the truths, but to the weakness of human intelligence; yet the slenderest knowledge that may be obtained of the highest things is more desirable than the most certain knowledge obtained of lesser things, as is said in *de Animalibus xi*.»

Алгоритм 5.12. Снятие через «contingit... quod... est certius... videatur minus certum»

Грамматический вход: *contingit quod id quod est certius secundum naturam, sit minus certum quoad nos* (случается, что более достоверное по природе — менее достоверно для нас).

Операция: Глагол *contingit* (случается) вводит **фактическое положение дел**, которое не является необходимым, но имеет место в нашем познании. Различение *secundum naturam* (по природе) vs. *quoad nos* (для нас) — фундаментальное для всей схоластики — прямо продолжает аристотелевское различение «более известного по природе» и «более известного для нас» (*Phys. I.1*).

Метафизический результат: Возражение 1 снимается через **эпистемическое различение уровней**. Статьи веры достовернее математических аксиом по природе (ибо их источник — Бог), но менее достоверны для нас (ибо наш интеллект слаб). Это не дефект доктрины, а дефект нашего познавательного аппарата.

Алгоритм 5.13. Метафора совы и солнца как модель

Грамматический вход: *sicut se habet oculus noctuae ad lucem solis... ita se habet intellectus noster ad ea quae sunt in natura manifestissima* (как глаз совы относится к свету солнца... так наш интеллект относится к тому, что в природе наиболее явно).

Операция: Аристотелевская метафора совы (*oculus noctuae*) вводится через *sicut... ita...* — оператор пропорциональной аналогии (аналог Алгоритма 9). Сова не видит днём не потому, что солнцу не хватает яркости, а потому, что её глаз слишком слаб для такого света. Так и наш интеллект «ослеплён» наиболее явными истинами.

Метафизический результат: Эпистемическая слабость человека получает **онтологическое объяснение** через аналогию: проблема не в объекте, а в субъекте. Это переворачивает логику Возражения 1: то, что мы сомневаемся в статьях веры, доказывает не их слабость, а их силу — они слишком ярки для нашего интеллекта.

Алгоритм 5.14. Аксиологическое замыкание : «*minimum quod de rebus altissimis... magis desiderabile*»

Грамматический вход: *minimum quod de rebus altissimis percipi potest, magis desiderabile est quam certissima cognitio de rebus infimis* (малейшее, что может быть постигнуто о высочайших вещах, желаннее достовернейшего познания о вещах низших).

Операция: Сравнительная конструкция *magis... quam...* (более... чем...) соединяет два полюса: минимальное знание о высшем vs. максимальное знание о низшем. Даже в условиях эпистемической слабости, **аксиологический приоритет** остаётся за священной доктриной.

Метафизический результат: Даже если согласиться с Возражением 1 в том, что священная доктрина менее достоверна для нас, она всё равно благороднее — по достоинству предмета. Это резервный аргумент: превосходство священной доктрины не зависит от исхода спора о достоверности.

Ответ на возражение 2: Различение сущностной и инструментальной зависимости

Текст: «Reply Obj. 2: This science can in a sense depend upon the philosophical sciences, not as though it stood in need of them, but only in order to make its teaching clearer. For it accepts its principles not from other sciences, but immediately from God, by revelation. Therefore it does not depend upon other sciences as upon the higher, but makes use of them as of the lesser, and as handmaidens: even so the master sciences make use of the sciences that supply their materials, as political of military science. That it thus uses them is not due to its own defect or insufficiency, but to the defect of our intelligence, which is more easily led by what is known through natural reason (from which proceed the other sciences) to that which is above reason, such as are the teachings of this science.»

Алгоритм 5.15. Снятие через «accipit... non ab aliis, sed immediate a Deo»

Грамматический вход: *sacra doctrina accipit principia non ab aliqua scientia humana, sed immediate a Deo per revelationem* (священная доктрина принимает принципы не от какой-либо человеческой науки, но непосредственно от Бога через откровение).

Операция: Отрицание *non ab... sed a...* (не от... но от...) создаёт **контраст источников** принципов. Наречие *immediate* (непосредственно) — ключевой оператор: принципы священной доктрины не опосредованы никакой человеческой наукой, они даны **прямо** от Бога. Это радикально отличает её от субальтернированных наук вроде музыки, которые получают принципы от **человеческой** высшей науки.

Метафизический результат: Возражение 2 снимается через различение **зависимости по принципам** (сущностной) и **зависимости по инструментам** (акцидентальной). Священная доктрина не зависит от философии по принципам (они от Бога), но использует философию как инструмент для прояснения. Это не отношение подчинения, а отношение **господства**: госпожа пользуется служанкой.

Алгоритм 5.16. «Non indiget... sed utitur» как оператор сущностной независимости

Грамматический вход: *non indiget eis propter defectum suum, sed utitur eis propter defectum nostri intellectus* (не нуждается в них из-за своего недостатка, но использует их из-за недостатка нашего интеллекта).

Операция: Противопоставление *non... sed...* (не... но...) разводит два основания для использования философии: (а) недостаток самой доктрины (отрицается) и (б) недостаток нашего интеллекта (утверждается). Грамматически «дефект» переносится с доктрины на познающего субъекта.

Метафизический результат: Использование философии священной доктриной есть акт **снисхождения** (*condescensio*), а не зависимости. Она не нуждается в философии, но снисходит к нашей слабости, используя знакомые нам рациональные инструменты, чтобы подвести к сверхрациональному.

Алгоритм 5.17. Метафора «ancillae» как финальная модель

Грамматический вход: *utitur eis sicut inferioribus et sicut ancillis* (использует их как низших и как служанок).

Операция: Метафора *ancillae* (служанки) из *Sed contra* получает точное концептуальное наполнение. *Sicut* (как) вводит модель: госпожа не зависит от служанки по своей сущности, но использует её для своих целей. Служанка исполняет, а не предписывает.

Метафизический результат: Отношение священной доктрины к философии получает **социально-иерархическую модель**, заимствованную из Писания (Притчи 9:3). Это завершает иерархическое конструирование: священная доктрина — не *primus inter pares*, а **domina** (госпожа) среди служанок.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ ПО СТАТЬЕ 5

Статья 5 выполняет **иерархическую функцию**: она определяет место священной доктрины в порядке наук. В ней конструируется:

Тройной критерий превосходства: (а) по достоверности — источник есть божественный интеллект, не могущий ошибаться; (б) по достоинству предмета — предмет есть Бог и божественные вещи, превосходящие разум; (в) по цели — цель есть вечное блаженство, предельная цель всех человеческих действий.

Различение «in se» / «quoad nos»: достоверность измеряется объективно (по источнику), а не субъективно (по нашей уверенности). То, что мы сомневаемся в статьях веры, говорит о слабости нашего интеллекта, а не о слабости доктрины.

Модель «госпожа — служанка»: священная доктрина использует философию не как равную, а как служанку (*ancilla*). Это отношение не сущностной зависимости, а инструментального использования, обусловленного слабостью нашего интеллекта.

Грамматический аппарат статьи включает: дефиниторные захваты (Алгоритмы 5.1, 5.3), контраст через *possunt / non possunt* (Алгоритм 5.2), метафору *ancillae* (Алгоритм 5.5), суммирующий оператор *excedit* (Алгоритм 5.6), двойной критерий через *aut... aut...* (Алгоритм 5.7), иерархию «светов» (Алгоритм 5.8), метафору совы и солнца (Алгоритм 5.13), различение *non indiget... sed utitur* (Алгоритм 5.16).

Статья завершает первую половину Вопроса 1 (аа. 1–5), посвящённую **формальным характеристикам и внешнему позиционированию** священной доктрины. Далее Статья 6 перейдёт к внутреннему центру — утверждению священной доктрины как мудрости.

СТАТЬЯ 5 [I, Q. 1, Art. 5]: Является ли священная доктрина благороднейшей из наук?

Вопрос: *Utrum sacra doctrina sit dignior aliis scientiis?* (Является ли священная доктрина достойнейшей/благороднейшей среди других наук?)

Структура статьи:

2 возражения (Obj. 1, Obj. 2)

Sed contra

Respondeo

Ответы на возражения (Reply Obj. 1, Reply Obj. 2)

Контекст: проблема достоинства.

После того как Статьи 1–4 определили внутренние характеристики священной доктрины (необходимость, научный статус, единство, модус), Статья 5 переходит к её **внешнему позиционированию** — отношению к другим наукам. Вопрос ставится в компаративном ключе: не просто «благородна ли она?», а «благороднее ли она других?». Это типично схоластическая процедура: определить природу вещи — значит определить её место в иерархии. Статья 5, таким образом, выполняет **иерархическую функцию**: она встраивает священную доктрину в порядок наук, причём на высшую позицию.

Возражение 1: Аргумент от достоверности.

Текст: «It seems that sacred doctrine is not nobler than other sciences; for the nobility of a science depends on the certitude it establishes. But other sciences, the principles of which cannot be doubted, seem to be more certain than sacred doctrine; for its principles—namely, articles of faith—can be doubted. Therefore other sciences seem to be nobler.»

Алгоритм 5.1. Дефиниторный захват через «nobilitas ex certitudine»

Грамматический вход: nobilitas scientiae attenditur secundum certitudinem (благородство науки определяется по достоверности).

Операция: Возражение выдвигает критерий благородства науки: **достоверность** (certitudo). Грамматически это оформлено как родовая дефиниция с глаголом attenditur (определяется, измеряется). Затем вводится противопоставление: принципы других наук не могут быть подвергнуты сомнению (non possunt dubitari), тогда как принципы веры (articuli fidei) — могут (possunt dubitari).

Метафизический результат: Создаётся **эпистемическая дилемма**: как может священная доктрина быть благороднейшей, если её основания менее достоверны (для нас), чем основания, скажем, математики? Это продолжение аргумента из Статьи 2, Возражения 1, но переведённое в аксиологический регистр. Фома должен будет переопределить само понятие «достоверности», разведя достоверность **в себе** (in se) и достоверность **для нас** (quoad nos).

Алгоритм 5.2. Контраст через «possunt / non possunt dubitari»

Грамматический вход: principia aliarum scientiarum... non possunt dubitari... principia sacrae doctrinae... possunt dubitari (принципы других наук... не могут быть подвергнуты сомнению... принципы священной доктрины... могут быть подвергнуты сомнению).

Операция: Параллельная конструкция с противопоставлением non possunt / possunt создаёт **симметричный контраст**. Модальный глагол posse (мочь) с отрицанием и без него фиксирует различие в **эпистемической доступности**: принципы математики принудительны для всякого ума, принципы веры — нет.

Метафизический результат: Возражение апеллирует к очевидному факту: в математике нет еретиков, а в теологии — есть. Это сильный феноменологический аргумент, и Фома не может его просто отвергнуть — он должен его **объяснить** через различие объективной и субъективной достоверности.

Возражение 2: Аргумент от зависимости.

Текст: «Further, it is the sign of a lower science to depend upon a higher; as music depends on arithmetic. But sacred doctrine does in a sense depend upon philosophical sciences; for Jerome observes, in his Epistle to Magnus, that "the ancient doctors so enriched their books with the ideas and phrases of the philosophers, that thou knowest not what more to admire in them, their profane erudition or their scriptural learning." Therefore sacred doctrine is inferior to other sciences.»

Алгоритм 5.3. Дефиниторный захват через «*inferioris scientiae est dependere a superiori*»

Грамматический вход: *inferioris scientiae est dependere a superiori* (признак низшей науки — зависит от высшей).

Операция: Выдвигается второй критерий: **зависимость** (*dependentia*) есть признак низшего положения. Этот критерий был установлен в Статье 2 (субальтернация: музыка зависит от арифметики). Теперь он обращается против самой священной доктрины: если она использует философию, то зависит от неё, а значит — ниже.

Метафизический результат: Аргумент использует **интерналистскую логику**: из самого понятия субальтернации, введённого Фомой для защиты священной доктрины, выводится её подчинённое положение. Это диалектически изящный ход: понятие, призванное защитить, становится инструментом атаки.

Алгоритм 5.4. Авторитетная цитата как свидетельство фактической зависимости

Грамматический вход: Цитата Иеронима: *tantum philosophorum doctrinis... libros suos refererunt, ut nescias quid in illis magis admirari, eruditionem saeculi an scientiam Scripturarum* (настолько наполнили свои книги учениями философов, что не знаешь, чем больше восхищаться — светской учёностью или знанием Писаний).

Операция: Цитата из Иеронима (авторитетного Отца Церкви) служит **фактическим свидетельством**: Отцы действительно использовали философию, и использовали её в значительном объёме (*tantum... ut nescias* — настолько, что не знаешь). Это не логический аргумент, а **исторический факт**, подкреплённый авторитетом.

Метафизический результат: Возражение получает двойную силу: (а) логическую (зависимость = подчинение) и (б) историческую (Отцы фактически зависели от философии). Фома должен будет развести **сущностную зависимость** (от принципов) и **инструментальное использование** (для прояснения).

Sed contra: Служанки мудрости.

Текст: «On the contrary, Other sciences are called the handmaidens of this one: "Wisdom sent her maids to invite to the tower" (Prov. 9:3).»

Алгоритм 5.5. Sed contra через метафору «*ancillae*» (служанки)

Грамматический вход: *aliae scientiae dicuntur ancillae huius* (другие науки называются служанками этой) + цитата из Притч.

Операция: Метафора *ancillae* (служанки) — это **социальная модель** иерархии: госпожа vs. служанки. Цитата из Писания (Притчи 9:3: «Премудрость послала слуг своих») легитимирует эту модель. *Dicuntur* (называются) — пассивный глагол речи, указывающий на **языковую укоренённость** этой иерархии в традиции.

Метафизический результат: *Sed contra* вводит альтернативный критерий: не зависимость, а **служение**. Служанка зависит от госпожи в распоряжениях, но госпожа зависит от служанки в исполнении — однако никто не назовёт служанку выше госпожи. Фома разовьёт это различие в *Respondeo*.

Respondeo: Конструирование многомерного превосходства.

Текст: «I answer that, Since this science is partly speculative and partly practical, it transcends all others speculative and practical. Now one speculative science is said to be nobler than another, either by reason of its greater certitude, or by reason of the higher worth of its subject-matter. In both these respects this science surpasses other speculative sciences; in point of greater certitude, because other sciences derive their certitude from the natural light of human reason, which can err; whereas this derives its certitude from the light of divine knowledge, which cannot be misled: in point of the higher worth of its subject-matter because this science treats chiefly of those things which by their sublimity transcend human reason; while other sciences consider only those things which are within

reason's grasp. Of the practical sciences, that one is nobler which is ordained to a further purpose, as political science is nobler than military science; for the good of the army is directed to the good of the State. But the purpose of this science, in so far as it is practical, is eternal bliss; to which as to an ultimate end the purposes of every practical science are directed. Hence it is clear that from every standpoint, it is nobler than other sciences.»

Алгоритм 5.6. Respondeo через суммирующий оператор «excedit» (превосходит)

Грамматический вход: sacra doctrina... excedit omnes alias scientias speculativas et practicas (священная доктрина... превосходит все другие науки — спекулятивные и практические).

Операция: Глагол excedit (превосходит, выходит за пределы) — сильный оператор трансцендирования. Фома не говорит «благороднее» (nobilior) — он говорит «превосходит» (excedit), указывая на **качественный скачок**, а не просто на более высокую степень на шкале. Универсальный квантификатор omnes (все) не оставляет исключений.

Метафизический результат: С самого начала Respondeo утверждается не градуальное, а **сущностное превосходство**. Священная доктрина не просто «первая среди равных» — она принадлежит к иному порядку. Это задаёт тон всему последующему обоснованию.

Алгоритм 5.7. Двойной критерий спекулятивного превосходства: «aut... aut...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.